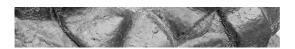

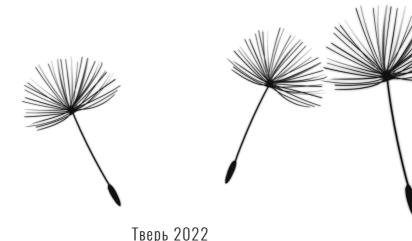
...И нам их забывать нельзя!

Министерство науки и высшего образования РФ Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет» Ассоциация выпускников ТвГV

ЛИСТАЯ ПАМЯТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ СТРАНИЦЫ

Воспоминания

*

Предисловие cmp. 9

Александр Булычев Пора невозвратная, прекрасная и незабываемая... $\it cmp.~13$

Борис Губман О преподавателях, которых нельзя забыть $cmp.\ 29$

> Нина Деркач (Кугаевская) Моя вторая родина *стр. 33*

Наталья Залесская Как получить звание учителя *cmp. 37*

> Андрей Зиновьев Памятная «картошка» стр. 57

Валентина Маркова Павел Павлович, Ваше Высочество... $\it cmp.~61$

Юрий Орлов Самая большая роскошь жизни $cmp.\ 75$

Валентина Панкратова

С благодарностью оглядываясь на прошлое *стр.* 83

Валерий Плёнкин Ассоциация — это не миф, а конкретные дела! cmp.~90

Иван Поташов Каким запомнился мне матфак $cmp.\ 97$

Сергей Смирнов Золотые годы тверского истфака $\it cmp.~107$

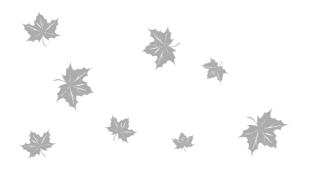
Марина Цветкова К истории студенческих строительных отрядов ТвГУ *стр. 127*

«...Ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть» *стр. 131*

Светлой памяти Владимира Васильевича Комина, первого ректора Калининского государственного университета, давшего старт успешному становлению вуза в новом статусе, с благодарностью посвящается...

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Вы держите в руках удивительную книгу воспоминаний о студенческой юности, об ушедшей эпохе и нашей alma mater с ее непреходящими ценностями гуманизма, света и добра!

Мы обратились к выпускникам Калининского государственного педагогического института имени М.И. Калинина и его преемника Тверского государственного университета с просьбой вспомнить о годах обучения, преподавателях, давших знания, товарищах по интересной и незабываемой студенческой жизни. В ответ мы получили совершенно искренние рассказы о студенческой жизни, с ее радостями, трудностями, романтизмом и раздумьями о прошедшем и будущем.

Получив студенческий билет, мы вошли в новый для нас мир, к которому надо было приспособиться, понять его, проявить настойчивость и терпение для освоения большого объема разнообразной информации, наладить взаимоотношения с товарищами по группе и общежитию. Став студентом, каждый из нас гордился этим званием, и уже мог более четко представлять горизонты будущей профессиональной деятельности. Год от года приобретались навыки работы с книгой, умение анализировать, делать выводы и готовить первые научные сообщения. Все это мы смогли благодаря тому, что рядом с нами были наши мудрые наставники. С глубокой благодарностью вспоминаю своих преподавателей исторического факультета, научивших нас всему, чем мы пользуемся до сих пор...

Так уж сложилось, что со времен образования женской учительской школы Павла Павловича Максимовича и по сей день, именно в этих старинных стенах находили свое призвание выдающиеся ученые и педагоги, которые создавали уже свои научные школы по различным направлениям. Все это позволило нашему университету, одному из старейших в средней полосе России, стать кузницей кадров для государственных, научных, педагогических и культурных учреждений. Достаточно заглянуть на университетский сайт, где в разделах «Галерея успешных выпускников» и «Галерея выдающихся ученых (докторов и профессоров ТвГУ)», размещены фото наших выпускников, которыми по праву мы гордимся!

Каждый из авторов сборника (представляем их в объективно-демократичном, алфавитном порядке), конечно же, по-своему запомнил студенческую молодость, но в их таких разных мемуарах очень явно выделяется общий тон: это самая искренняя благодарность своим наставникам и безграничная признательность родному вузу. Давайте же, друзья, будем вместе множить и распространять эти чувства — нужнейшие для ауры нашего жизненного пространства. Вот почему, думаю, за первым изданием сборника воспоминаний студентов ТвГУ разных лет, последуют и другие. Очень верно сказал поэт:

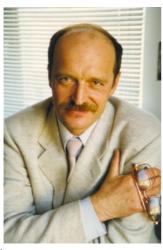
«Студенческие годы палитра красок ярких, И нам их забывать нельзя...!»

Президент Ассоциации выпускников ТвГУ Валерий Плёнкин

ПОРА НЕВОЗВРАТНАЯ, ПРЕКРАСНАЯ И НЕЗАБЫВАЕМАЯ...

Александр Булычев

 \mathbf{y}_{PA} ! Я – студент!

К десятому классу заговорил о желании поступать на журфак Ленинградского университета. Но мама озаботилась тем, что вдалеке останусь без призору (это отчасти выглядело уместно — пай-мальчиком я точно не был), и призвала на помощь авторитета нашего рода, дядю Лёшу, полковника, преподавателя Академии

бронетанковых войск. Его художественные фотоработы (хобби технаря) иногда публиковала «Комсомольская правда», поэтому Алексей Михайлович считал себя в какой-то мере приобщенным к газетному делу. А со мной тогда был по-военному немногословен: мол, эта профессия предполагает определенные способности, если они у тебя есть — проявятся, а если нет — останешься со своим дипломом плохим журналистом, оно тебе надо? Жизнь показала: как же он был прав!

Ну тогда – на филфак в Калинин, тем более что уже ходили слухи о преобразовании пединститута в университет. Почему филфак? В школьные годы носил книги из библиотеки охапками.

Летние подготовительные курсы при институте помогли не только систематизировать школьные знания, но и морально подготовиться к экзаменам, рядом были абитуриенты с опытом попыток. После экзаменов список принятых даже не ждал, только по сочинению случилась четверка, остальные — пятерки.

Министерский приказ о переводе пединститута в статус университета вышел в промежутке между закончившимися экзаменами и началом занятий. Образовались новые факультеты: экономический, юридический... А заявлений-то на них нет! Помню, знакомые предлагали мне перевести документы на юридический. И соблазн был, но устоял. А интересно, как бы сложилась жизнь с другой специальностью?

Помню спецвыпуск областной газеты «Калининская правда» с огромной шапкой «Калинин – город университетский!». Помню торжественный вечер по этому поводу в драматическом театре. От имени студентов всего вуза выступила с радостным одобрением момента ленинская стипендиатка с филфака Наташа Миронова.Впереди были 5 лет интереснейшей студенческой жизни.

В РОЛИ ЦЫГАНА-КОНОКРАДА

В те времена студенческая жизнь начиналась с десанта на уборку колхозной картошки. Взвод нашей группы высадился в Весьегонском районе, в населенном пункте с очень деревенским названием Топорищево. Не помню уже, почему с нами не было Сергея Иванова и Валерия Рыжова (последний был семьянин, может, таких не посылали в длительные командировки?). В результате: двадцать две «фиалочки с филфака» (Андрей Вознесенский), я – их староста и бригадир на все колхозные недели. В тоне взятых фронтовых аналогий – старшина Васков из края тихих зорь. «Старшинские» обязанности: утром принять наряд-задание от колхозного бригадира, довести его до личного состава, отстранить от работы в сырой осени зачихавших, проконтролировать запасы продуктового довольствия, в выходной помочь истопнику бани по-черному (неповторимая экзотика!)... Забегая вперед, скажу: девчонки оказались настоящими «бойцами». Уборочная «наступательная операция» затянулась до первого мокрого снега. И ведь выходили в поле! В итоге привезли в деканат грамоту от райкома комсомола как лучшая студенческая бригада.

На первых неделях стояния на трудовом фронте нас навестила инспектор из ставки декана Таисия Павловна Долгова. Говорит мне: «Ты тут хотя бы один девушек сторожишь, а в соседнем колхозе ваша группа вообще чисто девичья. Навестил бы их...». Для первокурсника пожелание — приказ, а как навестить-то? День работаю грузчиком и водителем мерина, а вечером в деревне все и вся спит...

Подхожу к бригадиру, излагаю вводную командования:

- ...Михалыч, мне бы лошадку вечером верхом прокатиться.
- А что, можешь?
- Могу.
- А я не могу разрешить. Случись что, конь это тебе не ягненок, годовой стипендии твоей не хватит...

Помялся, говорит:

– Ладно. Чо я, молодым, что ли не был? Положу уздечку в кормушку Венгусу. Завтра, тогда, не запрягай его, Прибоя возьми. И под твою ответственность. Я тебе ничего не говорил.

И уже отходя, обернулся, хитро прищурившись:

- А она красивая?
- Кто?
- Ну, к которой собрался-то...

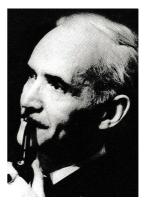
Каков, а?! Я тут, понимаешь, горазд сном пожертвовать ради и для, а он, царь амбарный, в хитрости меня заподозрил. Ну, это так... моя мимолетная эмоция. Главное, что Михалыч, похоже, действительно был и молодым.

Вечером едва дождался сумерек. В силу своей необычности, ситуация запомнилась в подробностях. К конюшне пробираюсь огородами. Хорошо, что сама конюшня знакома уже настолько, что легко ориентируюсь в темноте. Конь не видит меня и по запаху не узнает – я в другой одежде. Испуганно фыркает и поворачивается ко мне крупом. Очень опасно в тесноте стойла, взбрыкнет – от калечащих копыт уже не увернешься! Тихо-тихо обхожу его, приговаривая-напевая конскую кликуху. Наощупь, ласково взнуздываю и вывожу на улицу.

Девчонки из параллельной группы жили в одном большом доме. Ох, и удивились, увидев меня конного! Обратно уже почти в полночь. Тишина, звезды, лунища, легкий галоп выстукивает ритм по проселку. И студент в роли ну совсем неожиданной. Вот это романтика!

Профессор курил на лекции

Кто-то, возможно поперхнется, увидев подзаголовок: «Что? Я правильно прочитал(а)?». Ну да, и тогда, и тем более сейчас такое представляется чем-то выходящим вон из ряда привычных представлений об этике и статусе профессора. Но у Романа Робертовича Гельгарда, читавшего нам курс введения в языкознание, это выглядело утонченно-изысканно-аристократично и у студентов вызывало только одно чувство —

Роман Робертович Гельгард, доктор филологических наук, профессор

возвышенного благоговения. Особенно у студенток, так и норовили сесть поближе к кафедре, куда дотягивали волны аромата трубочного табака «Золотое руно». Чтобы представить это, надо было знать Романа Робертовича: речь, жесты, походка, одежда — в нём все было профессорское. А имя — мировое. На его юбилей в университетской библиотеке была открыта выставка авторских публикаций и поздравительных телеграмм от ученых-лингвистов со всех континентов.

Легендой останется в памяти поколений студентов преподаватель зарубежной литературы Василий Алексеевич Миронов, выходец из актерской семьи. Не просто рассказывал, когда и как Гомер написал «Илиаду», а пел ее с кафедры.

Вечной пионеркой запомнилась студентам заместитель декана Майя Ивановна Макарова, организатор инструктивных лагерей, где мы, в пионерских галстуках, учились быть пионервожатыми, воспитателями.

Таисию Павловну Долгову запомнил по общественной работе, по организации встреч со звездными поэтами, бардами уровня Вознесенского и Высоцкого, это, наверное,

было ее партийным поручением. На пример, активно помогали отделочникам готовить помещение под студенческий клуб в корпусе А общежития, впоследствии там проходили танцевальные вечера, встречи дискуссионного клуба... Для тех, кто хотел жить нескучно, возможности были.

Возвращение в пионерское детство (автор фото – В. Леонов)

Кандидат педагогических наук, доцент Т.П. Долгова с А. Вознесенским и А. Дементьевым (автор фото – В. Леонов)

С благодарностью вспоминаю профессора Геннадия Николаевича Ищука, он вел у нас спецкурс по творчеству Льва Толстого. Ездили с ним в музей писателя в Хамовники. Целый семестр был посвящен изучению только «Анны Карениной». С тех пор мое отношение к Толстому определено не столько общепризнанной значимостью произведений, сколько знанием его творческого метода, самим подходом к писательскому труду. Мне, будущему журналисту, несомненно, очень полезно было узнать, как он шлифовал, чеканил последовательно семь вариантов сцены падения Вронского с лошади. Позже, читая студентам курс «Основы журналистского творчества», я приводил это как пример требовательности творческого человека к самому себе, когда даже такому «глыбе, матерому человечищу» (для молодых - оценка писателя В.И. Лениным) не влом было писать и эти семь вариантов, и двадцать пять вариантов первого абзаца «Хаджи-Мурата». Не влом – как учили: для убедительности с молодыми иногда надо уметь говорить на их языке.

ХРАНИТЕ ДЕНЬГИ В БАНКАХ! ТРЕХЛИТРОВЫХ...

Как-то в руки попал старый номер журнала «Юность» с портретным очерком о современном студенте. О конкретном Сергее Иванове из Астраханского политеха, но образ героя подавался как типичный, собирательный. Кроме имени (полный тезка моего однокурсника) запомнилась фраза «Сергей жил с родителями и потому был лишен толстого слоя плотной студенческой жизни». Это про общежитие.

Не люблю слово «общага», подхваченное современным телевидением. Как-то оно пренебрежительно звучит. Мне ближе рассказ вахтерши нашего общежития о выпускнице, покидавшей временную обитель навсегда: вышла, говорит, с чемоданами к такси, остановилась, оглянулась. И заплакала. Вот так прощаются с домом, ставшим родным, пусть и ненадолго. Так-то по-человечески...

Да, этот слой очень плотный. Все начинается с того, что число друзей, приятелей, знакомых здесь многократно возрастает. Со всеми вытекающими. Наш корпус А

был явно более удобен, чем другой, напротив в переулке: столовая, комитет комсомола, студенческий профком, редакция многотиражки. Условия могут быть очень разными, но главным фактором всегда будет одно — жизненная школа сосуществования. Притирка характеров, понимание граней «мое» и «наше», взаимовыручка и все другие, нужные для дальнейшей жизни качества, привычки, навыки формируются здесь ежедневно и круглосуточно.

Филологический наших лет был «двойным» факультетом за счет узбекского спецотделения. Сверстники из другого, восточного мира, привносили свою специфику в «общую» жизнь. Познание особенностей национального менталитета порой очень удивляло. Один год в нашей комнате жил скромный парень Рахман. Однажды он как-то вскользь произнес фразу: «Деньги лучше всего хранить в трехлитровых банках, если их залить медом». Вероятно, в силу устойчивости личных советско-комсомольских принципов, а скорее всего просто по причине отсутствия жизненного опыта, я тогда даже не догадался переспросить его, только удивился про себя: и о чем это он? Дошло только позже, когда и повзрослел, и вместе со всей страной узнал о масштабах «хлопкового дела». Папа Рахмана был начальником милиции очень большого города и в соответствии с тамошними специфическими традициями не мог не быть подпольным миллионером! Этаким узбекским Корейко-ака...

Азиатский замес — былая специфическая особенность именно калининского филфака. Другая его особенность — повсеместная, как и в вузе любого города. Девичье царство! Четыре этажа нашего общежития простирались от улицы Симеоновской (раньше Каляева) до улицы Желябова, один подъезд посередине. Так вот, на половине третьего этажа наша мужская комната была единственная. Могло ли быть там скучно нескольким юношам?!

Одно время был установлен порядок – на двери каждой комнаты должен быть список проживающих: фамилия, имя, факультет, курс. Периодически к нам в комнату влетала смятая бумажка и сердитый окрик коменданта Марии Егоровны: «Сколько раз вам говорить,

напишите нормальный список!». Миша, странноватый парень из Андреаполя, переждав дежурный обход коменданта, вырезал новую бумажку, упрямо восстанавливал прежний, им же придуманный формат «списка», вывешивал на дверь: «Булычев и другие». Не совсем, правда, по М. Горькому (написание фамилии), но вполне понятно и филологам, и другим.

Отряд проводников – школа жизни?

Нынешнему студенчеству незнакома еще одна из интереснейших сторон нашего времени. Студенческие строительные отряды! В масштабе страны это было мощное движение. У меня, уже выпускника, был и пятый сезонный значок с мастерком, об этих сезонах можно было бы сложить отдельную «песню», и очень даже содержательную. Из трех строительных отрядов один был межвузовский: университет, политехнический и медицинский институты. В Вологодской области был занят на создании инфраструктуры компрессорной станции газопровода «Сияние Севера». А два сезона работал в составе студенческой бригады проводников на маршрутах Казанского вокзала Москвы.

Был такой советский фильм – «Горожане». Там Николай Крючков играл роль московского таксиста-ветерана. Основной мотив – познание жизни через людей. В салоне такси самые разные люди: от союзного министра-отпускника и эмигрантки-аристократки до освободившегося зека, которому «деньги ляжку жгут». А сколько времени эти люди рядом с таксистом? Минуты, час, в редком случае больше. А у проводника в вагоне они едут день и ночь, день и ночь... Ночью в служебное купе постучит пассажир, не спится ему: «Не найдется ли чего, кроме чая?..». «Поищем по сусекам». И во время посиделок под стук колес расскажет он проводнику то, что никогда не поведает ни матери родной, ни жене любимой. Потому что знает: завтра он сойдет с поезда и никогда мы больше не увидимся на просторах огромной страны. Как будущему журналисту, мне были весьма полезны эти уроки общения. А они случались очень интересными!

Моим напарником в вагоне оба сезона был Валерий Попов с юрфака. Он — семьянин, отец, прошел армию и завод. В том-то возрасте — огромная разница в житейском опыте. Так вот, Валера назвал эти два лета школой жизни.

Мы – «зубры»

В наше время в университете действовал факультет общественных профессий (ФОП). Параллельно с основной учебой можно было получить дополнительную специальность, по окончании двухлетнего курса выдавалось соответствующее удостоверение, похожее на диплом.

В районных газетах области был дефицит профильных специалистов, поэтому по инициативе обкома КПСС учебу на отделении журналистики ФОПа увеличили на один год и ввели обязательную практику (я ее прошел в отделе информации газеты «Калининская правда», где учили нас журналисты-практики).

А редакция университетской многотиражной газеты «Калининец» была тогда местом творческих тусовок с единомышленниками. Таковыми были студенты с разных факультетов, и не только обучавшиеся на ФОПе. Тогдашний редактор газеты Владимир Осипов всячески поощрял эти встречи. Сотоварищи по творческому цеху (громко говоря!) пребывали в некой эйфории от этих встреч и первых публикаций, почему-то называли компанию «зубрами», наверное, по аналогии с «акулами пера». Помнится, сам я не разделял эти романтические «ахи», предпочитал активничать на практике. В редакции областной газеты можно было получить конкретное задание и даже съездить в командировку.

Все оказалось не зря. На выпуске нескольких из нас (в том числе Ольгу Суханову с исторического факультета, нынешнего редактора «Вестника ТвГУ») освободили от министерского распределения, на работу в районные газеты направил сектор печати обкома КПСС. А через несколько месяцев на срочной службе в Советской Армии меня откомандировали из части в редакцию дивизионной газеты. Уточню деталь: не строка «профессия» в личном

деле сыграла роль, а несколько состоявшихся публикаций, ради которых несостоявшемуся специалисту по радиообмену и радиоперехвату отдельного разведовательного батальона пришлось не спать несколько ночей выматывающего «карантинного» периода (кто служил — оценят!). Так определилась профессиональная колея на многие годы.

Актив студенческих корреспондентов газеты «Калининец» с редактором Владимиром Осиповым и заместителем секретаря комитета комсомола КГУ Ириной Комогорцевой. Третья справа в ряду стоящих — нынешний руководитель профсоюзной организации университета М.В. Цветкова

Безгранично благодарен университету за получение этой интереснейшей профессии, давшей мне множество незабываемых уроков, встреч, впечатлений. Посудите сами: в течение дня телевизионной командировки в Ржев по случаю 50-летия его освобождения утром я брал интервью у колоритного кряжистого седобородого сибиряка с огромнейшим наградным «иконостасом» на косо сидящем пиджаке, которого в самом буквальном смысле вынули из братской могилы (тяжело раненый, очнулся во время закапывания от удара куском смерзшейся земли, а матери уже ушла «похоронка»); днем после Урока мужества в одной из школ Ржева в кабинете директора

на скромном фуршете чокнулся коньячком с живой легендой, Настоящим человеком Алексеем Маресьевым, а вечером с коллегами съемочной группы Первого канала отдыхал в компании золотой легенды советского хоккея Виктора Жлуктова, приглашенного на праздник в качестве почетного судьи детского турнира.

Был ли я учительницей русского языка?

Это, с подачи преподавателя Леонида Сланевского, трактовалось как наиболее вероятная жизненная стезя юношей филфака. Для меня она условно началась школьной практикой. И тем закончилась. Правда, завуч 11-й калининской школы успела что-то заметить: «Александр Фёдорович (впервые тогда по имени-отчеству), а у вас в роду есть учителя?» Я ей про маму рассказал — мою первую учительницу в начальных классах, на пенсии набиравшую стаж уже за 40 лет, про ее сестру в Пскове — филолога, заслуженного учителя РСФСР, про того же танкиста-преподавателя в подмосковной Кубинке. Не знаю, что сказать про родовые гены, но позже и племянница стала филологом, сейчас в Праге помогает потомкам эмигрантов не забыть национальную культуру.

Не ради изложения автобиографии касаюсь этой темы. Ведь к каждому из нас, выпускников, может быть закономерный вопрос: государство выучило тебя, а что ты вернул обществу, чем поделился?

В основном я осваивал форматы журналистики – газеты, радио, телевидение. Начинал в редакциях и продолжал в статусах пресс-секретаря главы города Твери и губернатора, в бизнес-структурах (рабочая функция – рекламные и РR-тексты). Но то ли гены, опять же, сказались, то ли изначальная программа судьбы, по совместительству преподавать пришлось немало: на отделении журналистики ФОПа политехнического института, на кафедре научного коммунизма там же, а в качестве доцента кафедры связей с общественностью на факультете управления и социологии ТвГУ – курсы основ журналистики, рекламного дела, связей

с общественностью. Вот где «на все 100» пригодились знания, полученные в свое время на втором оконченном – лекторском отделении ФОПа!

Сколько и что преподавал – это факт, не много о чем говорящий. Но если без ложной скромности, добавить есть что. Интересно, что даже студенты-технари выбирали журналистику основной профессией. Один, спустя годы, разыскал меня по телефону и сообщил, что стал военным корреспондентом. Тверская журналистка Ирина Чикунова, тоже выпускница политеха, работала в районной газете и до сих пор ведет программы на телеканале «Тверской проспект». Но самое интересное я узнал летом 2021-го. Встретил выпускницу ТвГУ 2005 года Анну Королеву. Чувство приятного удовлетворения от разговора запомнил, пожалуй, навсегда. Оказывается, все 17 (!) человек их бывшей группы работают по специальности, менеджерами по связям с общественностью, по-разному называясь на своих должностях. Преимущественно в Москве, да не в мелких компаниях – в банках, корпорациях.

Вот так, значит, и вернул обществу, так и поделился.

Что рассказал на юбилейном митинге

Недавний ректор ТвГУ Людмила Николаевна Скаковская была инициатором создания Ассоциации выпускников. А реализовал эту прекрасную инициативу Валерий Львович Плёнкин. У него, бывшего заведующего отделом студенческой молодежи обкома комсомола, есть очень богатый практический опыт в этой сфере.

В августе 2021-го Ассоциация организовала в скверике ректората митинг, посвященный 50-летию выхода приказа о преобразовании Калининского пединститута в университет. Много добрых слов прозвучало в адрес ректора Комина, под чьим руководством шло становление этого нового статуса. И конечно же, участники акции говорили о высоком уровне учебно-методической работы в родном вузе, обеспечивавшей действительно основательные и прочные знания.

Как пиарщик по последней своей специальности («Тверьуниверсалбанк» в свое время задорого командировал на учебу к первым мэтрам России), я предложил ввести в многотиражной газете университета микрорубрику «Слово выпускника». Аргументировал так: студенты могут только предположить и поверить, что их учат правильно и качественно, убедиться же в этом можно лишь имея сравнение.

У меня была такая возможность — в 33 года опять учился на дневном отделении, в Московской высшей партийной школе. Первый раз вернулся на выходные домой, меня спрашивают: ну как там? Да все интересно, говорю, но в журналистской группе только три провинциала, остальные — москвичи из центральных изданий, информационных агентств, Гостелерадио с дипломами МГУ, МГИМО, один — Гаванского университета, не знаю, как буду выглядеть на их фоне с дипломом калининского филфака и опытом областной молодежной газеты.

А близкое будущее оказалось таким: после выступления на научно-практической конференции партком школы определил меня дежурным выступающим от слушателей на всех мероприятиях: «Александр Фёдорович, послезавтра у наших вьетнамцев праздник, день рождения Хо Ши Мина, с вас, как всегда, пара слов на три минуты». В другой раз годовщина образования ГДР: «Ну, сами понимаете, дружба-фройндшафт...» Понимаю, гостиничный номер делю с немецким офицером. И торжественный вечер с праздничной программой ко Дню Победы, с гостями из посольств, прошел по моему сценарию и с моим ведением на пару с Татьяной из Агентства печати «Новости».

В присутствии ректора (Л.Н. Скаковской – доктора филологии) рассказал на митинге такую мизансцену тех учебных будней. Новый курс «Особенности вербальных коммуникаций в межличностных отношениях». Преподаватель – отставник из военно-политической академии, у него первая встреча с гражданскими слушателями. Здесь нет субординации, уважение и внимание надо еще заслужить. На это вчерашний полковник и рассчитывал, начав:

– Будем учиться разговаривать с людьми убедительно. И начнем с понятийного ряда. Потому что... вот вы – журналисты, со словом работаете, а спроси вас: что такое слово, вы и не знаете...

И смотрит хитро-довольно, вроде того — поймал взрослых студентов. Ну и молчат МГУ, МГИМО, Гавана, Смоленск, Владимир. И тут встрял Калинин:

— Ну почему же мы не знаем? Слово — это минимальная лексическая единица языка, заключающая в своем значении через посредство соответствующего понятия те или иные стороны реальной действительности, являющаяся общественно признанным единством звучания и значения, грамматически оформленная.

Три секунды тишины с переглядками и группа взорвалась аплодисментами. Полковник получил урок в своей самоуверенности.

А в подтверждение того, что не себя рекламирую, а говорю все-таки о добротности школы КГУ, упомянул пример моей одногруппницы по филфаку, Светланы Романенко (в девичестве) из Нелидова. Замуж она вышла в Смоленск. В каких редакциях начинала, не знаю, но в итоге стала и собкором ТАСС, и пресс-секретарем губернатора. В регионе наверняка были десятки выпускников журфаков, но выпускница калининского ФОПа «перезУбрила» всех.

Пригодились не только знания, даже университетский значок

Агма матек. И этим всё сказано!

Латинский язык на филфаке мы изучали, поэтому слова про кормящую мать по-ненашему давно знаю. Но пока набирал эти строки, задумался об их этимологии, происхождении то есть. Википедия пояснила: это старинное название учебных заведений, обычно университетов, которые изначально давали в основном теологическое и философское образование, как организаций, питающих духовно. В точку! Филфак с его программой изучения жемчужин отечественной и зарубежной литературы – разве не есть щедрый податель духовной пищи?!

А ТвГУ — родная мать для всей моей семьи: супруга (ушла из жизни) окончила экономический факультет, дочь — факультет управления и социологии. Если у внучки сохранится интерес к языкам, не будет же она поступать в вуз другого города, когда здесь есть нужные факультеты. Во всяком случае, уже обсуждается вопрос о ее возможном переходе в Академическую гимназию ТвГУ.

Первого сентября 2021-го пришел в новое здание университетской библиотеки на торжественную церемонию посвящения в студенты. Среди гостей, поздравлявших

новобранцев с правильным выбором, митрополит Тверской и Кашинский Амвросий, трижды ректор по своему послужному списку. Не случайно в тот день он был именно здесь. Первая в России кафедра теологии в светском вузе появилась у нас (еще раз о критериях старины).

...Смотрю на юные лица в зале и ловлю себя на мысли: ну кто сказал, что зависть — это обязательно плохо? Тем более когда речь о невозвратной молодости. Прекрасной и незабываемой. Студенческой!

Булычев Александр Фёдорович

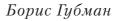
Основное из послужного списка:

- редактор и ведущий радио- и телепрограмм на каналах ГТРК «Тверь» и НТС «Тверской проспект»;
- начальник рекламно-информационного отдела АКБ «Тверьуниверсалбанк»;
- начальник пресс-центра аппарата губернатора Тверской области;
- советник, пресс-секретарь губернатора;
- пресс-секретарь главы города Твери;
- заместитель генерального директора по связям с общественностью Тверского проекта инвестиционной компании «Ассоциация КСК» (Новосибирск);
- · директор ООО «Плорбух» (Калининград);
- · директор ООО «Изумрудный дождь» (Тверь).

Общественная работа:

- представитель генерального попечителя и член оргкомитета проекта «Большой Волжский крестный ход» в течение 14 лет, награжден Патриархом РПЦ орденом Святого благоверного князя Даниила Московского;
- председатель совета старейшин Тверского окружного (областного) казачьего общества Союза казаков-воинов России и Зарубежья.

О ПРЕПОДАВАТЕЛЯХ, КОТОРЫХ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

В 1969–1973 годах мне довелось быть студентом истфака Калининского государственного университета. Хотя это было уже полстолетия назад, многое из пережитого в это время до сих пор в моей памяти. Университет, созданный на базе педагогического института в 1971 году, находился тогда в стадии становления, что, естественно, накладывало свой

отпечаток на работу всех его факультетов: в его стенах появлялись новые люди, а с ними и новое видение задач обучения студентов, научные проекты. Именно так и задумывалась трансформация жизни преподавателей университета и студентов его ректором Владимиром Васильевичем Коминым, без подвижничества которого новый вуз вряд ли бы состоялся. Являясь крупным исследователем политической истории России начала XX столетия, ректор существенно повлиял и на формирование преподавательского корпуса той поры, общую атмосферу на своем родном историческом факультете, который он хотел видеть не только значимым учебным, но и исследовательско-академическим подразделением.

Среди историков России, чьи занятия формировали умы и души студентов истфака той поры, следует назвать таких видных профессоров, как В.В. Комин, В.Г. Карцов, Н.В. Ефременков, О.Г. Васьковский, М.М. Червякова, доцентов Х.Д. Сорину, В.Д. Мурыкину, Л.И. Полесову.

X.Д. Сорина покоряла новичков-студентов не только своим блестящим знанием истории отечественного

феодализма, но и умением учить читать и интерпретировать сложные источники, которое очень значимо для постижения профессии. Уверен, что в памяти студентов той поры остались яркие лекции по истории декабризма В.Г. Карцова. В.В. Комин был для студентов не только героем войны, командиром партизанского отряда в Белоруссии, но и человеком несомненной исследовательской смелости: он одним из первых в советской историографии открыл обсуждение темы истории политических партий в имперской России и обратился также к истории русской эмиграции. Его ярко и образно написанные работы, не утратившие своей актуальности и сегодня, влияли не только на сложившихся и начинающих исследователей, но и на студенческую аудиторию. Этому способствовали и конференции по этой тематике, организованные в КГУ.

Несомненной эрудицией и глубиной были отмечены и лекции Н.В. Ефременкова и О.Г. Васьковского. О.Г. Васьковский буквально «сразил» присутствующих студентов своим знанием реалий советской экономической истории. Он мог без всякого обращения к конспекту часами исписывать доску экономико-статистическими данными, позволяющими судить о развитии советской индустрии и сельского хозяйства, давая одновременно содержательный теоретический анализ тенденций их эволюции. Его стиль работы был для студентов наглядным примером того, как должен выглядеть в вузовской аудитории настоящий профессионал.

Представители всеобщей истории на истфаке этой поры также пользовались популярностью и уважением студентов благодаря своим профессиональным качествам. Среди них, конечно же, запомнились, прежде всего, профессор М.М. Фрейденберг, доценты В.С. Тарасенко, Л.А. Медведев и Т.И. Мартынова.

На 1-м курсе студенту предстояло погружение в сложный мир греческой и римской истории. Это знакомство позволяли осуществить лекции и семинары, которые вел В.С. Тарасенко. Он был ветераном войны, человеком, немало повидавшим и пережившим, но ни-

когда этого не демонстрировавшим. Студенты его любили не только за умение сказать просто и доходчиво о сложном, но и за неиссякаемый юмор, умение провести достаточно нетривиальные, а по тем временам порой и острые параллели между прошлым и настоящим.

М.М. Фрейденберг навсегда останется для многих, учившихся в ту пору на истфаке, образцом сочетания интеллигентности, высокого академического уровня, педагогического таланта и требовательности к себе и окружающим. Возможно, это сочетание не всем нравилось. Путь в науку не был для него гладок. Он был ветераном войны, но орден Красной звезды на лацкане его пиджака появлялся по преимуществу в дни военных праздников. После Победы для него открылись перспективы преподавательской профессии, и вчерашний офицер много и обстоятельно учился, став без преувеличения одним из пионеров изучения городов средневековой Югославии в нашей стране. Его отличала высокая лингвистическая культура, бывшая одной из граней культуры личной. Студентов он любил приобщать к культуре: экзамен было не сдать без прочтения его списка исторических романов, знакомства с мастерами искусства Средних веков и Возрождения, он возил студентов на экскурсии в города нашей страны, интересные памятниками средневековой архитектуры, и т.д. Благодаря ему студенты часто могли видеть в стенах университета крупных представителей отечественной медиевистики, таких как Л.М. Баткин или Д.Э. Харитонович. М.М. Фрейденберг оставил значимое научное наследие.

Взгляд на современную историю и ее понимание у студентов нашего времени возникали под влиянием лекций и семинаров, проводимых Л.А. Медведевым и Т.И. Мартыновой. Они позволили нам понять, что история — ключ к пониманию многих современных проблем.

Думаю, что знания, полученные мной и моими соучениками в стенах истфака в эти годы, вне зависимости от наших последующих академических и жизненных занятий и пристрастий стали основанием нашего

взгляда на мир, личностного становления. Нас учили преподаватели, сформированные крупными университетами страны и институтами АН СССР, несшие высокие стандарты любимой ими дисциплины. Оттого-то столь хорошо помнятся уроки наших преподавателей, которым мы благодарны...

Последний звонок. Выпускники исторического факультета 1973 года и их преподаватели

Борис Львович Губман

- доктор философских наук, профессор;
- $\boldsymbol{\cdot}$ заведующий кафедрой философии и теории культуры ТвГУ;
- заслуженный работник высшей школы РФ.

МОЯ ВТОРАЯ РОДИНА

Нина Деркач (Кугаевская)

В детстве я мечтала посмотреть Москву. Мой папа, по словам мамы, знал 5 языков на бытовом уровне. Вот я и стремилась узнать иностранные языки. Такой факультет был и в Тюмени, но мне в Москву надо было «позарез». Мама не работала, брат только из армии вернулся. Денег собрала на дорогу — гоняла троих соседских коров в стадо и обратно, платили по 50 рублей.

Уезжая, взяла деньги вперед, а мама приняла эстафету. На географической карте выбрала ближайший город от Москвы – Ярославль! Но не прошла по конкурсу, а в Иваново поступали две мои одноклассницы (одна – с золотой медалью, вторая – хорошистка). Пока они сдавали вступительные экзамены, пригласили меня к себе, так я оказалась в Иваново. Но их тоже не зачислили. Они – домой, а у меня не было денег на билет. От их помощи отказалась. Увидела объявление, пошла почтальоном работать, чтобы хоть на бушлат заработать. А на обувь дали мне аванс, глядя на мои «тряпишные» босоножки!

Но мечта увидеть Москву не оставляла меня. Так я оказалась в Калинине. Но столицу все же смогла увидеть до Твери. Со мной ехал какой-то военный, звания не помню, но звездочки на погонах были. Он расспрашивал меня: что да как? И когда приехали на Ярославский вокзал, он вынес мой тяжелый чемодан со словарями царских времен 1905 и 1907 годов (автор Макаров) и оставил меня у вагона, но потом вернулся и сказал, что у него есть пара часов и он сможет мне показать город.

Сдал мои вещи на хранение на Ленинградском вокзале, сам уплатил, дал мне номерок и взял такси. И вот мы на Красной площади! Музей, ГУМ, ЦУМ, библиотека им. Ленина и метро «Охотный ряд»! Мой спутник показал, как пользоваться метро; доехали мы до Кольцевой, объяснил, как сойти и оказаться у вокзала. Имя этого военного я не спросила; всю жизнь корю себя за это, потому что не знаю, за кого молиться и кого благодарить.

В Калинине я вне конкурса поступила в КГПИ, так поступили многие, кто имел трудовой стаж. Предпочтение отдавали тем, у кого работа была по выбранной специальности, но и другой стаж учитывался. Школу я окончила в 1959-м, а в институт поступила в 1960-м.

Директором нашего педагогического института был П.П. Полянский, а деканом — наш любимый Давид Менделевич Файнгелеринт, бывший руководитель партизанского отряда, по-моему, в брянских лесах воевал.

С Тамарой Аполлоновой (она родом из Бологова) мы жили в одной комнате на 2-м курсе, я на французском отделении училась, а она на английском. Дружила Тамара с Ирой Шляховой, они разговаривали в комнате только по-английски. До сих пор помню многие их фразы, но произношу с французским акцентом.

Я — коренная тоболячка. Кстати, этим летом Тамара с дочкой заезжала к нам из своей Тверской области полюбоваться Тобольским Кремлем и увезла массу впечатлений! Тамарочка — добросовестная, мягкая по своему характеру, очень добрая и отзывчивая!

На одном этаже нас селили в общежитии только с одного отделения. Физики и математики жили этажом выше.

Запомнился мне Константин Семенович – преподаватель технических средств. Добрейшей души человек! Да! А Давид Менделевич за пару дней до стипендии ходил по общежитию, с улыбкой оставлял в нашей комнате 3 рубля. Предполагаю, что это для меня, так как знал, что я из бедной семьи, и мне никто не помогает в финансовом плане. А я со «стипешки» оставляла в его кабинете «трешку» на столе, когда его там не было. Думаю, он догадывался, от кого...

Запомнилась мне сокурсница Элла Рябикова, «моя француженка», она была родом из поселка Пено Калининской области, после института туда же вернулась, работала завучем в школе, а потом уехала с семьей жить в Америку.

Вспомнила преподавателя языкознания Райхеля. Среди студентов ходила шутка, что если ему с первого захода сдашь экзамен – можно замуж выходить! А я сдавала досрочно, и сдала на «4». Все предметы досрочно, кроме специальности; декан давал разрешение, чтобы я смогла побыть сколько-то времени дома. Тюмень – Тобольск – это 400 км, по бездорожью зимой и в ненастье. Да и дорога от Москвы до Тюмени занимала двое с половиной суток, паровозом; тепловозы ходили тогда только до Кунгура (Кировская область).

Помню, у общежития в корпусе Б сидел мастер-сапожник и чинил нашу скромненькую обувь. Другое: мы любили со «степы» в офицерскую столовую сходить: то ли дешево поесть, то ли на офицеров посмотреть...

На 2-м курсе ходили мы в поход: ехали на поезде, вышли в поле, увидели сарай. Там в сене и ночевали.

Еще существовал зимний спортлагерь в Рамешках. Старинная заброшенная усадьба. Там тоже однажды провела каникулы.

Наша классная – Стрепетова Клара Михайловна. Пока она была жива, я навещала ее каждые пять лет, так как каждые пять лет я и Жанна Рычагова (немецкое отделение) ездили в город нашей юности Тверь (Калинин). Мы встречались с ее и моими сокурсниками, а у Жанны (она была из Подмосковья, ст. Чкаловская) я бывала почти ежегодно.

Путешествовала я и по Европейской части России, и по Европе. Жизнь удалась! Все мечты осуществила! Слава Богу!

Меня дома не застанешь, я всегда в пути. И в Тверь соберусь! Обязательно снова приеду! За время моей учебы в институте Калинин-Тверь стала для меня второй родиной!

Нина Александровна Деркач (Кугаевская)

В профессии:

- окончила факультет иностранных языков КГПИ в 1964 году;
- учитель французского языка в родной школе г. Тобольска;
- Тобольское областное культпросветучилище. Преподаватель немецкого и французского языков, учебных курсов «Мировые религии» и «Основы педагогики и психологии» на всех отделениях.

Общественное признание:

- · награждена знаком «За достижение в культуре», денежной премией Министерства культуры;
- ветеран труда.

КАК ПОЛУЧИТЬ ЗВАНИЕ УЧИТЕЛЯ

Наталья Залесская (Ботвинникова)

Мы узнаём себя едва На фотках возрастом в полвека. Как жизнь беспечно там текла... пока Из нас лепили человека!

На физмате в ту пору было два отделения — отделение физики и отделение математики. Прием на дневное отделение — 150 человек: 75 — на математику и 75 — на физику. Математики — большинство

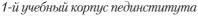
девушки, физики — поровну представителей слабого и сильного пола. Я поступила на отделение физики. Моя школьная золотая медаль не давала в те годы никаких преимуществ при поступлении, и я сдавала все положенные вступительные экзамены на общих основаниях. А экзаменов этих тогда было четыре: математика (письменно и устно), физика (устно) и сочинение. Все их я сдала на «отлично» и была зачислена на 1-й курс.

Начало

1 сентября всех поступивших собрали в актовом зале 2-го учебного корпуса.

Перед нами выступил директор института Павел Павлович Полянский. Он поздравил новоиспеченных первокурсников с успешной сдачей вступительных экзаменов и поступлением в институт и пообещал, что уже на 3-м курсе мы будем учиться в новом здании. К сожалению, новое здание на Садовом переулке вступило в строй уже после того, как мы окончили вуз. А тогда, в начале 60-х годов прошлого века, физико-математический факультет размещался в весьма скромном по площади 1-м учебном корпусе.

Директор КГПИ П.П. Полянский

Главная лекционная аудитория (№ 18) находилась на 3-м этаже. Она имела форму амфитеатра и была очень хорошо оборудована. Единственным ее недостатком было то, что под ее окнами гремел трамвай. Окна аудитории выходили на улицу Урицкого (ныне Трёхсвятская), где тогда было активное трамвайное движение. Почти все остальные помещения этого корпуса были отданы под физические лаборатории. Впрочем, был в нашем корпусе и свой очень уютный читальный зал.

А в подвале 1-го корпуса находились учебные мастерские. Там мы, согласно учебному плану, осваивали рабочие профессии. Работали на станках. Помню, я сдавала там зачет по токарному делу и даже получила какой-то разряд токаря. Зачетная деталь получилась у меня очень хорошо, я потом долго ее хранила.

Деканом физико-математического факультета в годы нашей учебы был Андрей Иванович Иванов. Его секретарем много лет работала Анна Александровна Ларина. Очень многие студенческие вопросы не доходили до кабинета руководителя факультета, так как решались уже у ее стола.

Ректорат же тогда занимал скромное помещение в двухэтажном домике в глубине двора. На втором этаже был кабинет директора института, а на первом – канцелярия и бухгалтерия. Позже в этом здании много лет находилось руководство вечернего и заочного отделения.

Между парами у входа в корпус А. 12-я группа физмата. Слева направо: И. Макаров, Л. Авдышо, В. Бурков, Г. Иванов

А перед ним, в самом центре двора, долгое время встречал студентов памятник М.И. Калинину, имя которого носил пединститут. Теперь на этом месте установлен памятник П.П. Максимовичу

Но вернемся в сентябрь 1960 года. В первые три дня учебы первокурсникам читали общие вводные лекции в актовом зале 2-го корпуса. Мы даже не знали, кто в какую группу попал. Но это были только первые три дня. А дальше... Дальше нас отправили в колхоз «для оказания помощи колхозникам в уборке урожая». Так тогда было заведено. В народе это называлось «на картошку». Хотя в колхозах мы работали и на льне, и выполняли разные другие работы.

О, этот незабвенный колхоз на первом курсе!

Процесс отправки, помню, затянулся почти на весь день. Автоинспекция тщательно проверяла машины, на которых нам предстояло ехать, и их водителей. Некоторые из них (машины и водители) были «забракованы», их пришлось заменять. Все это требовало времени. Но вот, наконец, нас рассадили по машинам. Вы думаете, это были автобусы? Ничего подобного. Это были открытые грузовики, в кузовах которых в качестве подстилки было набросано немного соломы.

Разместили нас по группам. Группы физиков имели четные номера — 12, 14, 16; группы математиков — нечетные: 13, 15, 17. Я оказалась в 12-й группе. Наконец-то мы смогли познакомиться со своими одногруппниками, ведь до этого момента у нас были только общие лекционные встречи. Только пятеро из них, включая меня, оказались жителями г. Калинина. Почти все остальные были из разных районов Калининской области, два человека приехали из города Чехова. В нашей группе из 12 девочек оказалось пять Галь, пришлось срочно придумывать добавки к именам. Так появились Галя Беленькая, Галя Чёрненькая, Галя Ромашка и др. Так они и звались до самого окончания нашей учебы.

Первокурсникам физмата выделили две машины: на одной – «физики», на другой – «математики». Обе машины пошли по одному маршруту. Ехали без руководителей. В какой-то момент заблудились, заехали в Московскую область. Между тем начался дождь, кото-

рый сопровождал нас всю дальнейшую дорогу. У кого-то были с собой плащевые накидки, у кого-то их не было. А ватники, в которые мы были одеты, водоотталкивающими свойствами, как вы понимаете, не обладали. Скоро наш кузов превратился в одну большую холодную лужу.

Лето 1960 года не скупилось на дожди, поэтому дороги были сильно размыты. Грузовик, на котором ехали впереди наши «математики», в какой-то момент съехал в кювет и перевернулся. К счастью, никто не пострадал. Вытаскивали машину, конечно же, своими силами. К концу светового дня до места назначения мы так и не доехали. Ночевали вповалку в какой-то теснющей избенке. Утром снова в путь.

А лежал наш путь, как в конце концов выяснилось, в далекий Погорельский (ныне Зубцовский) район Калининской области. Центральная усадьба колхоза, где нам предстояло трудиться, называлась Благинино. Дореволюционное название – Несытово. В дальнейшем мы узнали, что некоторые деревни в той местности тогда еще сохраняли свои старые, «некрасовские» названия. Были, например, деревни Неелово, Горелово, Болотово. Впрочем, чему тут было удивляться, если сам район назывался Погорельский, а его центром было Погорелое городище. Электричество было далеко не во всех деревнях. В нашей центральной усадьбе электричество было. Здесь осталась половина нашей группы, а вторая половина, в которой оказалась и я, проследовала далее и разместилась в недостроенной избе в деревне под названием Якутово. В нашей избе нас было 6 девочек. Спали на полу: четверо на матрасе из соломы, а двое на своих телогрейках. Для справедливости менялись местами. Удобства - в хлеву через дорогу.

В избе с нами жили хозяева — бабушка со внукомпервоклассником. Утром бабушка долго и громко будила мальца, который никак не хотел просыпаться и идти в школу. Зато все мы просыпались от ее крика, хотя нам вставать было еще рано. А нерадивый первоклассник, даже если и уходил как будто в школу, то оставлял портфель под крыльцом и шел гулять. В результате самая нетерпеливая из наших Галь поднималась и за руку отводила ребенка на учебу. И это повторялось практически ежедневно, кроме воскресенья.

В соседней избе обосновались пятеро наших мальчиков. Они помогали своей пожилой хозяйке по хозяйству. За это она их подкармливала. То солененькими огурчиками, то грибками. А они в свою очередь делились «деликатесами» с нами.

В нашей деревне электричества не было. Но нашим мальчикам удалось раздобыть где-то большую керосиновую лампу. Вечерами они приходили к нам, вешали ее в центре нашей весьма непросторной избы, и мы шумно играли в жмурки. Как такое забыть?

Транспорта не было никакого, сообщение с соседними деревнями только пешком или верхом. Ездить верхом в том сентябре научились все, жизнь заставила. Так и жили: днем — в поле и по делам верхом на центральную усадьбу, а когда стемнеет — пешком в соседнюю деревню Болотово на танцы. Там было электричество. Идти надо было километра два, полем, где ночью паслись лошади. А так как кругом была кромешная тьма, то порой, чтобы пройти, лошадиные морды приходилось просто раздвигать руками.

Первым делом на работу нас поставили, конечно же, на ту самую картошку. Я уже писала выше, что лето 1960 года выдалось дождливым. Поля превратились в сплошную жижу, техника не проходила и лошади тоже увязали. Нам выдали лопаты. Но жижа засасывала сапоги, а картошка была вся гнилая. Кровавые мозоли на руках появлялись уже после нескольких минут такой работы. Через некоторое время руководство колхоза, видя всю бессмысленность такой, с позволения сказать «работы», перевело нас на другой, более высокий участок, где, по крайней мере, была картошка, пригодная для уборки.

Но дожди не прекращались до самых заморозков. Наша шутница Галя Чёрненькая ежедневно, встав утром и привычно глянув на струи дождя, сбегавшие по стеклу, неизменно, потянувшись, изрекала: «Дождичка бы, пыль смочить!».

Позже мы обслуживали льномолотилки. Работа пыльная, грязная. Бани нет. Связь с нами тоже оставляла желать лучшего. Когда нашей однокурснице пришла телеграмма, что у нее скончался отец, адресата долго искали по всем деревням, где работали студенты, перепугав при этом всех нас, пока не выяснялось, кому точно адресована эта страшная весть.

Однажды к нам неожиданно приехали две девочки-третьекурсницы. Их, как старших, послали нас «проведать». К концу октября спать на телогрейках в недостроенной избе стало совсем холодно. И умываться водой со льдом тоже. Все спали в том, в чем работали. Нас «вывезли» в город под самые ноябрьские праздники. До конца первого семестра оставался 1 месяц и 3 недели (вместо 4-х месяцев по учебному плану). Помню, первое, что делали мои однокурсники, вернувшись в Калинин, – бегали в хлебный магазин на улице Урицкого (сейчас Трёхсвятская) нюхать, как пахнут белые булки. А когда мы первый день пришли, наконец, на занятия, то не сразу узнали друг друга в обычной городской одежде.

Поездкой в колхоз начинались и все последующие годы нашей учебы в институте. Так было на всех факультетах. Та же практика была и во всех других учебных заведениях — вузах и техникумах. Но этот колхоз на 1-м курсе оказался самым запоминающимся.

Студенты «на картошке»: Ю. Кореляков, А. Бычков, Н. Климов – будущий секретарь комитета ВЛКСМ, Б. Медведев – бессменный староста нашей 12-й группы

Весь день - в стенах вуза

Всех наших преподавателей я сейчас уже, к сожалению, не вспомню, назову лишь некоторых.

Общую физику на 1-м курсе мы изучали под руководством Г.В. Горячко. Лекции по математическому анализу нам читал В.И. Волков, а практические занятия вела В.В. Смирнова (выпускница физмата КГПИ). Преподавателем аналитической геометрии у нас был Р.Ф. Десслер. Он же в те годы был заместителем декана факультета по заочному обучению. Технологию металлов и материалов (был и такой предмет) вел заведующий кафедрой основ промышленного производства Б.А. Жданов. Электротехнике нас учила Е.А. Корженевская, а радиотехнике – Н.Я. Колосов.

Очень интересными были занятия по астрономии. Они проходили на вышке 2-го учебного корпуса. Там была оборудована настоящая астрономическая обсерватория. Преподавал астрономию Д.А. Мурашов (будущий декан физического факультета). Изображая небесные тела, Дмитрий Александрович неизменно рисовал забавных человечков в разных позах, отмечая ими положение наблюдателя. Всем нам это очень нравилось и хорошо запоминалось.

Уравнения математической физики мы постигали под руководством Ш.И. Могилевского. Он же на одном из курсов был куратором нашей группы. И кто бы мог подумать, что уже с 1 сентября 1963 года я стану школьной учительницей его младшего сына. Но именно так и случилось.

Историю педагогики очень интересно читал П.Н. Дербенёв. Историю КПСС вел преподаватель Кипятков (инициалы, к сожалению, уже не вспомню). Философию (диамат и истмат) я сдавала Г.А. Кадышу. Очень строгим преподавателем теоретической физики была Т.М. Лаврова. А техническую механику преподавал Ю.П. Шишов. Он же работал с нами в мастерских и одновременно... руководил факультетским хором и вообще самодеятельностью. Психологию мы «проходили» с преподавателем Антоновым (его имя и отчество тоже стерлось из памяти), педагогику – с И.М. Фрейдманом.

А еще все мы изучали предмет под названием «кинодело». И получали в итоге удостоверение кинодемонстратора. Ведь всем нам предстояло работать в школе, а учебное кино тогда очень широко использовалось на уроках по всем предметам.

Вспоминая наших преподавателей, не могу не отметить, что многие из них имели тогда большой собственный опыт работы в школах.

И отдельно — о преподавателях физики. Они не просто читали лекции и вели практические и лабораторные занятия, принимали зачеты и экзамены. Они были опытными методистами и одновременно творческими людьми, болеющими за конечный результат своей работы. Прекрасно понимая, что они готовят по большей части учителей сельских школ, во многих из которых в ту пору еще отсутствовало электричество, они придумывали и сами изготавливали уникальнейшие приборы, с помощью которых можно было демонстрировать физические явления и в неэлектрифицированной школе. Вот у таких людей нам посчастливилось учиться. Низкий им поклон! Они давали нам не только знания, но и пример того, как надо относиться к своей работе.

В стенах института мы обычно проводили весь день. В первой его половине — лекции и другие аудиторные занятия. После обеда — самоподготовка в лабораториях. Лабораторных работ у нас было очень много и о них стоит рассказать особо.

Каждая работа имела толстенное описание. Прежде, чем ты будешь допущен к выполнению самой работы, ты должен был: освоить теорию вопроса; изучить описание работы, ответить на все предлагаемые вопросы; сдать преподавателю по нему зачет и получить допуск.

Только после этого можно было приступать к выполнению самой работы. Вот весь этот весьма трудоемкий подготовительный этап и выполнялся нами во второй половине дня, предшествующего лабораторному занятию. Иначе автоматически образовывался «хвост», ликвидировать который порой бывало очень сложно: то лаборатория занята, то преподаватель, то другие предметы тре-

буют срочного внимания. Так что лучше было все делать в срок. А на вечер еще оставалось решение задач по математическим и физическим дисциплинам.

К семинарским занятиям по гуманитарным дисциплинам (история КПСС, философия, история педагогики и др.) мы обычно готовились в воскресные дни. Приходилось прочитывать и конспектировать большое количество «заданных» источников. Этим мы обычно занимались в библиотеках.

А еще надо было найти время для посещения спортивных секций, участия в соревнованиях, не пропустить занятия хора, ну и, конечно же, сбегать на свидание. А вечерами на верхней площадке корпуса Б бывали танцы.

И, конечно же, случались свадьбы. Тогда они назывались комсомольскими. Но отмечали их по-студенчески – очень и очень скромно.

Наш первый «женатик» — Ю. Козлов. И вот такая скромная почтовая открыточка была приглашением на свадьбу.

В свою первую сессию в январе 1961 года мы, помню, сдавали два экзамена — математический анализ и химию. Да, у нас была и химия на 1-м курсе. Я сдала оба экзамена на отлично, чем подтвердила в глазах однокурсников свой школьный статус отличницы. До этого кое-кто с некоторым недоверием относился к моей золотой медали.

«Пионерское» дело

После окончания 2-го курса по учебному плану полагался инструктивный лагерь. Нас вывозили на территорию настоящего, действующего пионерского лагеря до начала лагерной смены, те есть тогда, когда там еще не было детей. И там, в обстановке, «приближенной к боевой», нас обучали работе вожатых в загородных пионерских лагерях. Занятия с нами проводили преподаватели института, работники Дворца пионеров, вожатые и воспитатели с большим опытом работы в пионерских лагерях. Возглавляла всю эту работу большой энтузиаст «пионерского» дела преподаватель кафедры педагогики КГПИ Майя Ефремовна Новосельцева.

В инструктивном лагере мы жили по распорядку обычного пионерского лагеря: горн, зарядка, линейки утром и вечером с поднятием и спусканием флага, техническое творчество, конкурсы, соревнования, концерты, пешие походы, костры...

И все мы носили пионерские галстуки.

Студентки-пионерки – девочки нашей 22-й группы

Творческие занятия

На веранде нашей дачи

Предпоходный инструктаж

Вкуснотища!

Заканчивалась наша «смена», как и в любом пионерском лагере, большим вечерним костром. Веселое было время!

Старшая пионервожатая (преподаватель педагогики КГПИ) М.Е. Новосельцева приветствует на линейке отряд, вернувшийся из похода. Всем — зачет!

А потом была работа вожатыми в настоящих пионерских лагерях. По плану полагалось отработать в лагере одну смену, но некоторым студентам эта работа так пришлась по душе, что они оставались и на вторую смену, а кое-кто и на 3-ю. Ведь, кроме всего прочего, это был еще и заработок. А брали студентов в пионерские лагеря очень охотно.

Детали бытия

Но вернемся в стены вуза. Мне очень нравились практические занятия по методике физики. Проходили они так. Группа на данную пару превращалась в школьный класс, а один из нас становился учителем. Он проводил с нами, как с учениками, настоящий урок по заданной теме, опираясь на действующий школьный учебник. А остальная группа, в свою очередь, моделировала различные классные ситуации. На следующем занятии роль учителя исполнял другой студент.

Первая наша практика в школе называлась «пассивной». Мы не давали уроков, мы работали в качестве помощников классного руководителя. Проводили запланированные классные мероприятия, проверяли дневники и пр. Наша группа была на этой практике в школе № 5 г. Калинина.

Студенческие команды КГПИ постоянно принимали участие в районных, городских и областных соревнованиях по разным видам спорта. Я еще в школе занималась стрелковым спортом, поэтому в институте неоднократно успешно защищала честь родного вуза в соревнованиях по стрельбе. Когда это случилось в первый раз, мои сокурсники были очень удивлены.

Так как большинство моих однокурсников были приезжими, жили они в общежитии, в корпусе Б. Комнаты там были большие. Иногда в одной могло проживать до десяти человек. В тесноте, да не в обиде. Зато никаких съемных квартир, мест в общежитии хватало всем. При этом студенческое самоуправление строго следило за порядком и чистотой во всех жилых помещениях. Силами самих проживающих регулярно проводились рейды по проверке санитарного состояния комнат. Проверяющие очень ответственно относились к своим обязанностям. Наличие пыли в самых укромных уголках проверяли белыми платочками. Провинившихся брали на заметку и посещали еще и еще раз.

Питались, а вернее обедали (завтрак и ужин, как правило, дома), студенты в студенческой столовой, которая находилась на 1-м этаже корпуса А. Соль и хлеб в столовой всегда были бесплатными, бери сколько хочешь. И это часто выручало. Вечерний чай с хлебом, принесенным из столовой, — уже ужин. Ведь стипендия тогда составляла всего 29 рублей. И ее еще надо было заработать достаточно хорошей учёбой. А если не получалось? Прощай, учеба?

В паспортах моих однокурсников в графе «год рождения» стояли грозные цифры: 1941, 1942, 1943. Мы – дети самых первых, самых страшных лет войны. Почти ни у кого не было отцов. Мало кто мог похвастаться даже скромным достатком в семье. Матери-вдовы, имевшие на своем ижди-

вении стариков, инвалидов и других детей, порой приемных (детей и внуков погибших родственников), помогали своим студентам, чем могли. Слали и привозили из неокрепших еще после войны сел и деревень (Калининская область очень сильно пострадала во время войны) картошку, грибы (соленые и сушеные), квашеную капусту, соленые огурцы. К празднику иногда сало и варенье. А помочь деньгами родители-колхозники своим детям-студентам чаще всего не могли. Но на жизнь никто не жаловался, жили весело.

Кстати, при институте было свое почтовое отделение. Располагалось оно тоже в корпусе А. Тогда еще люди писали письма. Студенты регулярно писали домой и в ответ получали весточки от родственников и знакомых, сюда же приходили и домашние посылки. Это было очень удобно, не надо было ходить за ними на главпочтамт. Тогда это был единственно возможный способ связи с родными. Ведь съездить домой студентам удавалось редко. Деньги прихо-дилось экономить, да и выходной был всего один – воскре-сенье. Уезжали обычно только на каникулы или, если, не дай Бог, что-то случалось дома.

В том же корпусе А, в полуподвале, располагался спортивный зал, который использовался не только по своему прямому назначению. В нем проводились и различные праздничные мероприятия. Например, в ночь с 31 декабря на 1 января там студенты встречали Новый год. Длинных новогодних праздников тогда не было, а потому домой никто не уезжал. Ведь уже 2 января всех нас ждали очередные экзамены зимней сессии.

И, наконец, дважды в год — 1 мая и 7 ноября — все мы ходили с институтом на праздничные демонстрации.

Присвоено звание...

Лично моя студенческая жизнь сложилась не очень удачно. После 3-го курса я вынуждена была по семейным обстоятельствам перевестись на заочное отделение и пойти работать. И я вернулась в свою родную СШ № 6 г. Калинина уже в качестве учителя. (Замечу попутно, что заочно тогда могли учиться только люди работающие).

В школе моему возвращению были рады. Мне доверили вести физику в 6-х классах. Работа мне нравилась, старшие коллеги моей работой были довольны. Контакт с детьми установился как-то сам собой.

Но образование надо было заканчивать. И с этим было не все так просто, так как оказалось, что нужного мне курса на заочном отделении физмата в том году просто не было. Заочное отделение на физмате закрывалось, и там был только последний выпускной курс. Поэтому, чтобы перевестись на ОЗО (отделение заочного обучения), мне пришлось сдавать большую разницу в учебных планах (одновременно с началом работы в школе). Справившись с этой задачей, я, так сказать, «прыгнула в последний вагон уходящего поезда» — оказалась сразу на выпускном курсе. Курс обучения на физмате заканчивался сдачей государственных экзаменов. Дипломы тогда не защищали. Мы сдавали два госэкзамена: по специальности «физика» и по философии. Председателем госкомиссии у нас была В.Г. Кокорева.

Но вот, наконец, 1965 год. И в руках он – долгожданный диплом, да еще и с отличием. Теперь бы сказали – «красный» диплом. Но тогда все «корочки» дипломов были синими и только внутри красными буквами было написано – «с отличием». А еще в моем дипломе написано: «присвоена квалификация учителя физики и основ производства и звание учителя средней школы». Звание!!! Ура!

Прощаясь, на коробочках с академическими значками (их выдавали вместе с дипломами) выпускники писали номера телефонов своих бывших однокурсников, тех, с кем предполагали продолжить общение и за стенами института. Эти значки о высшем образовании их обладатели потом долго с гордостью носили на парадной и повседневной одежде. Особенно – официальные лица.

Потом мне довелось работать в школах и профтехучилищах, вести там кроме своей родной физики еще и математику, электротехнику и даже астрономию. Руководить художественной самодеятельностью, писать сценарии вечеров, праздников и других мероприятий... И самой в них участвовать. Школа есть школа.

Вот так выглядели наши значки

За эти годы в мои классы не раз приходили на практику студенты-физики нашего вуза, методистом у которых был наш бывший педагог Д.А. Мурашов. Как же я была рада встрече! И вообще, мне очень нравилось работать со студентами. Я чувствовала, что могу научить их многим практическим вещам, которые непременно пригодятся начинающим учителям во время их работы в школе. И радостно было наблюдать, как отличались по своим умениям студенты, прошедшие практику, от них же самих, какими они на эту практику пришли. А их первые уроки от уроков заключительных, зачетных. Наш с ними совместный труд давал ощутимые результаты.

В свою очередь Дмитрий Александрович рассказывал все вузовские новости. Таким образом, моя связь с родным вузом практически не прерывалась. Вне зависимости от его названия.

В итоге моя работа школьным учителем показала, что пединститут дал мне все необходимое, чтобы состояться в выбранной профессии – в профессии учителя. Спасибо, КГПИ! Но никогда не говори «прощай!».

В начале 1977 года я вернулась в стены родного вуза, ставшего к тому времени уже университетом. Вернулась в новом качестве — в качестве педагога со стажем. И до конца 2000-го делилась накопленным опытом педагогической работы с новым поколением калининских, а затем и тверских студентов. С некоторыми из тех моих бывших студентов я поддерживаю связь и до сих пор. Но об этом как-нибудь в другой раз.

А в 1990 году Калининский государственный университет окончила моя дочь, С.Н. Залесская. И она тоже стала преподавателем. И ей также довелось работать в нашем университете.

Послесловие

Уважаемые читатели! В этих своих воспоминаниях я описываю события более чем полувековой давности. Полвека — большой срок! С годами многое стерлось из памяти: события утратили детали, имена и даты подзабылись... Конечно, писать воспоминания надо было много раньше. Но... Так уж сложилось.

К счастью, мы, выпускники Калининского пединститута тех далеких лет, еще живы. И можем пополнить историю КГПИ своей скромной страничкой.

Вот и мне хотелось, пусть и с большим опозданием, рассказать нашим молодым современникам, как становились учителями их бабушки и дедушки — молодые люди первой половины 60-х годов прошлого века.

Всем моим однокурсникам-учителям посвящается.

УЧИТЕЛЬНИЦА

Диктует новый век свои законы И все призывней золотом звенит, А где-то шелестят, как прежде, клены, И томик Фета бережно открыт.

Приходят письма в домик у Горбатки, На Володарку, Бебеля, Тверской, Где дремлют в книжках старые закладки, Прописаны Тимур и Кошевой.

Здесь самовар на вышитой салфетке, И совесть здесь по-прежнему в чести, А правда слаще импортной конфетки, И крест до веку принято нести... И в час, когда мир в злобе зубы скалит, И все мрачнее выпуски «Вестей», Старушка письма взрослые читает От шалунишек юности своей.

Они, прошедши медь, огни и воды, Врагов имея больше, чем друзей, Испившие из омута свободы, Ей пишут вновь, как совести своей.

И где-то в Дели, в Лондоне, в Перловке, Покрытые до срока сединой, Прочтут они во фраке иль в спецовке: «Останься Человеком, дорогой!»

А мудрый клен поста не покидает, И детство next стучится в двери к ней... Учительница бывшей не бывает, Как не бывает бывших матерей.

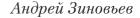
Наталья Евгеньевна Залесская (Ботвинникова)

Окончила физико-математический факультет КГПИ в 1965 году.

В профессии: преподаватель в средних школах г. Калинина № 6 и № 11, ГХПТУ-12 (полиграфическом), ГПТУ-39 в КГУ и ТвГУ работала на математическом и педагогическом факультетах, в учебном центре довузовской подготовки, учебно-методическом управлении.

Увлечения: имеет изданный сборник стихов, многократно публиковалась в газетах, активно занимается художественной фотографией.

ПАМЯТНАЯ «КАРТОШКА»

Говоря о начале себя в Тверском (а тогда еще Калининском) государственном университете, я вспоминаю площадь Славы в городе Калинине. Поступив на химико-биологический факультет университета, я прежде всего попал в колхоз. С вещами мы собрались на площади Славы для убытия к месту трудового «подвига». Тут были мои однокурсники и не только.

Были и старшие курсы. Первые знакомства, осторожные беседы со старшекурсниками. Уже здесь формируются группы по интересам.

А потом — поездка в Лесной район, район далекий, мало кто его прежде посещал. Выгрузившись в деревне Бохтово в 9 километрах к северу от районного центра, села Лесное, мы заняли сельский дом, где распределились по комнатам согласно пола и сложившихся первых предпочтений. И вскоре включились в трудовые будни.

Нельзя сказать, что мы не были к этому готовы. Традиция посылать школьников на помощь колхозникам была сильна, поэтому мы достаточно быстро втянулись в предложенные/предписанные нам работы. Девушки работали на картофелеуборочных комбайнах, сначала одевшись легко, но потом сравнявшись в количестве и качестве одежды с заправскими колхозниками. Мы — на сортировке, где нагружали мешки разного калибра картошкой и складировали в штабеля. Помню, что монотонная работа эта требовала разнообразия. И тогда, обладая достаточным здоровьем, силой и ростом, я стал строить из мешков стены, дворцы, замки. Все, на что хватало выдумки. Замечательно сочетание творчества и физиче-

ской нагрузки! Изредка стены падали и, как строители пирамид, я учился сопромату и приемам строительства высоких сооружений на опыте. Строительство это, однако, имело свои пределы; с определенной регулярностью приезжали грузовые машины, и мы превращались в грузчиков. Навыки погрузочных работ очень пригодились, когда работы потребовали поехать на сортировочную станцию и погрузить вагон свеклы. Здесь мы с ребятами почувствовали себя настоящими профессионалами, способными ворочать грузы вагонами.

Была в колхозе и другая, не менее важная жизнь. В свободное время удавалось знакомиться с окружающей природой. Она в окрестностях Бохтова, как, собственно, почти по всему Лесному району, представлена фрагментами южной тайги, сильно нарушенной хозяйственной деятельностью человека. Здесь впервые я увидел редкую для Тверской области таежную сойку кукшу. Помню, как стая рыжеватых птиц молча скрылась от меня в сумерках елового леса. Здесь же я вдоволь набирал еловых рыжиков. Зеленеющие в засолке и не такие хрусткие, как сосновые, они тем не менее были вкусны, пахли лесом и той особенной осенней влагой, которая появляется в наших лесах с наступлением первых заморозков.

Не оставались в стороне и наши старшие товарищи. С одним из них мне особенно повезло. Не знаю как, но с нами в группе оказался третьекурсник Александр Куканов. Человек увлеченный, аскет, он поражал энциклопедичностью знаний и широтой интересов. С ним можно было обсуждать любую проблему. А что особенно для меня оказалось важным – он имел с собой «Краткий определитель ископаемых беспозвоночных» О.Б. Михайловой и И.А. Бондаренко. Увлеченный с детства палеонтологией, я буквально погрузился в разнообразие представителей среднекаменноугольной фауны, доступной в моренах, нарушенных несколькими небольшими карьерами у дороги близ Бохтова. Здесь были и брахиоподы, среди которых встречались обломки гигантских форм - гигантопродуктусов, и кораллы, и иглы морских ежей, и членики морских лилий. С каким увлечением мы добывали их из породы, пользуясь обухом топора или другими более твердыми камнями. Мир теплого мелководного моря, плескавшегося здесь в среднекаменноугольную эпоху более 300 миллионов лет назад, вставал перед нашими глазами.

Возвращаясь из первого колхоза, мы чувствовали себя группой, способной жить и работать в подчас экстремальных для городских жителей, но столь увлекательных условиях сельской местности. А впереди были годы совместной учебы, практик, экспедиций. Они требовали новых умений и проверяли иные качества, но те, что были приобретены во время первого нашего колхоза остались и долго еще определяли нас, как настоящую университетскую команду.

Картошка бывает жареная, отварная, вкусная, красная... А я с тех пор знаю, что бывает одноименная эпопея-страда. Очень памятная.

12-я группа химико-биологического факультета в д. Бохтово Лесного района. Сентябрь 1987 года.
Автор очерка стоит на заднем плане

Автор на карьере за извлечением из породы остатков среднекаменноугольной фауны

Зиновьев Андрей Валерьевич

Википедия: российский орнитолог, зооархеолог, доктор биологических наук, профессор, вице-президент Международной ассоциации палеодонтологии, почетный член Американского орнитологического общества.

Этапы профессионального становления: диплом с отличием в 1992 году; аспирант кафедры зоологии ТвГУ; аспирантура и докторантура МГУ; профессор кафедры зоологии ТвГУ; заведующий кафедрой биологии; проректор ТвГУ.

Общественная работа: вице-предводитель Тверского отделения Российского Дворянского Собрания.

ПАВЕЛ ПАВЛОВИЧ, ВАШЕ ВЫСОЧЕСТВО...

Валентина Маркова (Ларионова)

Стало доброй традицией для нашего выпуска математического факультета 1984 года встречаться каждые 5 лет в стенах Тверского государственного университета.

Наш выпуск – 1984 (фото В.Ф. Леонова)

В последний раз встреча на математическом факультете состоялась 20 июля 2019 года, и эта дата была выбрана не случайно. В тот день исполнялось ровно 7 месяцев со дня создания Ассоциации выпускников ТвГУ, а нашему выпуску исполнялось 35 лет. Так как я являюсь вице-президентом этой Ассоциации, то мне было важно математически, по-особенному связать эти два события. Для информации: президентом Ассоциации в 2018 году был избран выпускник исторического факультета 1973 года Валерий Львович Плёнкин. Под его руководством Ассоциация выпускников начала активную работу в помощь университету по подготовке к 2020 году. Это год 150-летия школы Максимовича, кото-

рая со временем из женской школы учителей преобразовалась в педагогический институт, а затем в университет.

Событием огромной важности стало создание памятника Павлу Павловичу Максимовичу, основателю этой школы педагогов. Совместные усилия нашего университета, Ассоциации выпускников, других соратников в этом деле дали этот ожидаемый результат.

2020 год. В сквере главного корпуса ТвГУ

Вспоминая преподавателей вуза

Вспоминая наших преподавателей, хочется отметить особенности каждого из них.

Олег Михайлович Виноградов – преподаватель, влюбленный в свою науку дифференциального анализа. Валерий Михайлович Максимов запомнился ярким, эмоциональным лектором на своих занятиях по алгебре. Лилия Алексеевна Чагрова – модная, эффектная преподаватель кафедры логики. На семинарах она объясняла доступно для понимания новый материал. Важную роль для нашего матфаковского студенчества играл преподаватель Александр Михайлович Шелехов. Он не просто классно вел свои предметы, влюбляя нас в геометрию, удивительно точно выполняя геометрические чертежи на доске от руки, но и продолжал шефствовать над вчерашними выпускниками матфака. Он приезжал в наш Сонковский

район, чтобы помочь с проведением школьных районных олимпиад по математике. При этом он присматривался к потенциальным студентам матфака, принимал наши ученические делегации для экскурсий в университете.

Макс Иосифович Канович с кафедры логики курировал деятельность моей научно-изобретательской работы по теме создания машин серии Тьюринга. И это были поистине мои собственные изобретения — особые виртуальные машины, со своими удивительными возможностями. Меня всегда увлекает создание чего-то особенного, необычного. Именно с того времени изобретений на кафедре логики меня увлекает желание решать что-то сложное, изобретать необычное, искать и находить нестандартные решения любой математической или житейской задачи.

Анатолий Иванович Гусев запомнился своей рассудительностью в математически-аналитических вопросах и загадочной улыбкой влюбленного в науку математика. Илья Шулимович Могилевский отличался уравновешенным характером, умением спокойно и увлеченно объяснять нам математические закономерности. Запомнилась своей пунктуальностью и скрупулезностью при проверке домашних геометрических работ Валентина Борисовна Лазарева.

Куратором нашей группы был Юрий Александрович Сафонов. Преподавал он нам математический анализ и был активным участником нашей студенческой жизни. Помню, как вместе с нами он ходил в рейды дежурного студенческого патруля в вечернее время по городу. Мы следили за порядком в городе.

Назову имя преподавателя, который сильно повлиял на мое педагогическое образование. Это Олег Александрович Баранов. Его бесподобные лекции, семинарские занятия по педагогике с применением кино оказывали волшебное влияние на понимание того, как себя вести в отношениях с детьми, со взрослыми, независимо, свои это или чужие. Для учителя все — свои! Помню, как Олег Александрович вел уроки физики в одной из школ Калинина, много раз бывала на его занятиях. Мне очень пригодились примерные образцы его общения с учениками. Он умел по-особенному заинтересовать их своим

предметом. К тому же, все старшекурсники проходили практику в инструктивном лагере «Юный строитель». Там Олег Александрович серьезно трудился во имя нашего педагогического образования. Воспитывалось ответственное отношение к делу учителя, воспитателя, пионервожатого.

А еще запомнилось мне то, что заместитель декана Е.В. Сербский знал всех студентов не только по фамилии, но и по именам, отчествам. Порой случалось так, что он даже в стихах издавал свои распоряжения. Анатолий Иванович Гусев и Олег Михайлович Виноградов постоянно ходили со студентами в походы. У нас и стенд спортивных фото-достижений был всегда оформлен. Поэтому мы видели, каким видом спорта занимался каждый преподаватель. Сергей Анатольевич Гулевич был бессменным руководителем факультетского театра миниатюр. Эрудированный В.А. Хижняк мог заменить чуть ли не любого преподавателя на лекции; по крайней мере, нам так казалось.

Не забыть мне выступления матфаковского хора на разных университетских мероприятиях. Бессменным дирижером хора была Ирина Александровна Лебедева. Невысокого роста женщина умела так толково организовать большой коллектив студентов и преподавателей матфака, что просто душа радовалась результатам нашего исполнительского мастерства. Запомнилась мне и спортивный тренер Инга Лазаревна. Она умела влиять на спортивную дисциплину в наших рядах. И почему-то была уверена на 100 % в том, что я конькобежка, а я и на коньках-то не умела стоять, хотя с детства мечтала быть фигуристкой. Однако в возрасте 50 лет, будучи заведующей Сонковским РОО, решила научиться катанию на школьном катке и научилась. Мечты сбываются.

Во время нашего пятилетнего обучения в университете деканами матфака были два преподавателя. Первый – Владимир Николаевич Никольский. Спокойный, уравновешенный, умудренный опытом, ветеран войны. Вспоминается мероприятие в одной из аудиторий факультета, где студенты и преподаватели проявили внимание к декану в честь его 60-летия. Мне было поручено изготовить две цифры «6», «0». Из большого ватманского листа вырезала

я их в виде лавровых веток и покрасила краской под цвет «золота». Большая «шестидесятка» на доске явно украшала аудиторный зал. Владимир Николаевич по окончании торжества попросил у зала разрешения взять «золотой лавр» с собой. Конечно, было приятно, что юбиляр оценил мой труд.

Затем деканом стал молодой, энергичный преподаватель Г.Ю. Зайцев, неоднократно избиравшийся в то время самым популярным преподавателем факультета. Декан математического факультета славился креативным подходом. Однажды он приветствовал всех студентов в математический праздник с крыши здания третьего корпуса! Помню, мы тогда ждали его у центрального входа — а он появился выше на несколько этажей. Интересно тогда жилось нашему студенту на факультете. Кстати, когда я уже работала учителем в Сонковском районе и сопровождала лучших математиков района на областные олимпиады, то Геннадий Юрьевич щедро одаривал лучших дарований школ области книжными презентами. В то время жуткого книжного дефицита школьники-призеры увозили пачками домой подарочные книги.

Педагог-общественник

Огромную роль в моей общественной жизни сыграла Наталья Евгеньевна Залесская.

Во время нашего обучения на факультете она работала в деканате, курировала учебу студентов-заочников матфака и параллельно организовывала активную общественную жизны на факультете с нами, студентами-очниками.

С нашим давним творческим наставником мы до сих пор творим прекрасное.

Ей всегда нравилось создавать что-то новое, она зажигала нас своими идеями. Мы были частыми гостями у нее дома, так как в будни не хватало времени на фа-

культете, и мы в выходные додумывали рожденные идеи, предложения. Общественная жизнь на факультете кипела. Вспоминаю то, как мы готовили День первокурсника, День математика. Был «рожден» из картона «малыш». Его вывозили на сцену в картонной коляске и «нянчились» с ним до поры и до времени. То был «Первокурсник». В День математика появлялся другой «малыш» — Пифарик, каким же необычным, симпатичным он всем казался! А еще был создан особый сказочный город Пифаград в честь уважаемого нами умнейшего математика всех времен Пифагора. На этих черно-белых фото, сохраненных Натальей Евгеньевной до сегодняшнего дня, узнаю свои рисунки-чертежи на учебных досках аудиторий, где изображены необычные здания в форме объемных тел со сквозными геометрическими отверстиями.

Это было в духе истинной творческой свободы. Наш Пифаград вдохновлял и нас, и зрителей Фото из архивов Н.Е. Залесской

Придумывались всевозможные истории путешествий по этому удивительному математическому городу. В одной связке выступали на этих представлениях студенты и преподаватели.

От студенчества к работе школьного учителя

По окончании университета я привезла традицию Пифаграда в Кошевскую школу Сонковского района, где проработала много лет. Тогда в моих безграничных фантазиях молодой учительницы родилась идея создать страну Пифагорию, ее королеву Пифагиру, мистеров Плюса и Минуса, защищавших королеву от неприятностей, на вооружении у них были «шпаги-пифаги».

Опыт общественной активности в университете дал мощный толчок развитию наших природных способностей в самостоятельной учительской деятельности. Я, например, занималась сочинительством поэтических математических головоломок, созданием театрализованных постановок по собственным сценариям.

Чаще это были юмористические выступления, так как если ученику не давалась математика, то благодаря своим природным артистическим данным он успешно участвовал в школьных инсценировках и постепенно влюблялся в мою любимую математику. Уверена, что если учитель обожает свой предмет, то он постарается найти способы влюбить в науку своих учеников. Помните слова девиза советского прошлого: «Гореть самим, зажечь других!»?

Бывая на студенческих мероприятиях и тех же фестивалях «Студенческая весна» нынешнего университета, я убедилась в том, что студенты, как и прежде, блещут талантами. Сама я в студенческие годы отвечала за работу факультетской стенной печати, поэтому ко всем «Студенческим веснам» организовывала художников-математиков для оформления сцен декорациями.

Хорошо помню, как склеивали мы огромные прямоугольники из ватманских листов в холлах трех этажей нового общежития на Студенческом переулке и рисовали крупномасштабные картины-декорации. Потом мы доставляли их на городском общественном транспорте к месту выступления в ДК.

Художник в общежитии. Свои «шедевры» ночью создавала, а тишина ночная помогала (фото Валерия Егорова, сокурсника)

Студенты современности

Но вернемся к «Студенческой весне — 2019». В том году первым по жребию выступал наш матфак. Мне понравилась глубина мысли авторов сценария, единая целостность происходящего на сцене. Тема была не из веселых: о смысле жизни, о том, как мы живем и правильно ли поступаем в разных жизненных ситуациях. Наблюдая за происходящим на сцене, я постоянно задавалась вопросом: «А что же будет дальше?». При этом я осознавала, что это поучительное выступление надо многократно показывать в школах подросткам. Учиться жизни никогда не поздно, учиться не допускать непоправимых ошибок.

А еще мне запомнились на том творческом конкурсе яркие танцевальные выступления, логично гармонировавшие с текстовым материалом сценария! Синхронно, с точной математической параллельностью выполнялись сотни красивых выразительных движений. В чем-то и себя узнавала на сцене среди этих современных творческих студентов-математиков. Тоже танцевала в свое время.

А музыка азартом вдохновляла, я птицею над сценой пролетала (фото преподавателя О.М. Виноградова)

Запомнились много раз сказанные нам слова Натальи Евгеньевны: «Умейте хранить то, что сейчас вам кажется не таким важным, спустя годы сохраненное окажется бесценным!». Именно это ее напутствие помогло мне и моим союзникам по общественным делам создать краеведческий музей в Кошевской школе. Как важно уметь прислушаться к мудрым, толковым советам старших! С Н.Е. Залесской до сих пор меня связывает неразрывное, многоплановое, творческое сотрудничество и чисто человеческое общение.

Визит в Ужгородский университет и фотодело

Вспоминаю 4-й курс на матфаке. Мне предложено было в составе делегации наших студентов-математиков посетить с дружественным визитом математический факультет Ужгородского университета. Западная Украина. Пока мы ехали в поезде, нашли попутчика-переводчика, и он нам подсказал, как будет звучать по-украински наше приветствие.

И когда я держала приветственное слово на родном и украинском языках от нашего КГУ перед огромной аудиторией в концертном зале Ужгорода, я настолько была эмоциональна и убедительна, что выступавший после меня декан матфака Ужгородского университета обратился ко мне и всем зрителям с высокой трибу-

ны с такими словами: «Я бы попросил ту студентку из Калининского государственного университета выступить в Калинине на своем телевидении с той же речью, и я уверен, что все, кто собирался поступать учиться в КГУ, приедут учиться именно к нам». К слову сказать, в 1983 году телевидения в Калинине еще не было. А побывав там, в западной Украине, я настолько была восхищена всем, что нас окружало, студенческим содружеством, красотой цветущей магнолии, что захотела срочно заиметь фотоаппарат, чтобы фиксировать красоту вокруг. Вернулась я из края той сказочной красоты, и исполнилась моя мечта. Отец подарил все необходимое для фотосъемки и фотопечати, за что я признательна ему до сих пор. Фотодело вошло в мою жизнь благодаря университету. А мои фотоархивы по общественно-полезным делам сверхбогаты, и это без преувеличения.

Колхозное студенчество

Невозможно забыть времена колхозной и стройотрядовской студенческой жизни, когда мы уезжали в колхозы на помощь сельскому хозяйству. Нашим подшефным был Сандовский район. Организованно нас собирали у главного корпуса университета и на желтых больших «Икарусах» отправляли работать на село. Трудились мы с 1 сентября по начало октября. Мне приходилось каждый год бывать командиром студенче-

ского сельхозотряда, поэтому ответственность руководителя знакома еще с тех пор. В колхозном деле всякое бывало, но это командира не пугало

Чаще всего нас посылали в село Больше- Малинское. Тогда это хозяйство славилось урожайностью по многим культурам. Работали мы там на картофелеуборочных

комбайнах, зерносушилках, лен поднимали, в снопы вязали, грузили на тракторные сани...

Когда мы в дружбе вместе – все несложно. Осилить непосильное возможно!

Запомнился разговор двух колхозников на сушилке: наблюдали за тем, как я перелопачивала зерно из одного отсека в другой и твердо уверяли себя же: «Сразу видно, что девка выросла в деревне. Вон как лихо работает лопатой!». А я и не из деревни, а из поселка Сонково, но мне так нравилась эта работа, что просто наслаждалась этой математической точностью попадания партий зерна на свое место.

Конечно, уставали на работе, так как трудились на совесть. Неудобно было работать «спустя рукава». А вечерами ходили в сельский дом культуры на танцы, оставались силы и для этого досуга. Каждый сезон обязательно мы ставили концерты художественной самодеятельности для местного населения. Песни, сценки, танцевальные номера. Помню смешной случай: объявляю песню «Клен», а с сокурсницей запеваем другую: «Ой, цветет калина...».

Подводя итоги

Не обо всем можно рассказать, но если фильм снять, то зрителя от экрана будет не оторвать! И грустное, и веселое, и смехом заряженное. Это точно.

Велик накопленный опыт трудовой, общественной деятельности за прошедшие десятилетия: от опыта студенческого до опыта педагогического. Велика роль Учителя в любом обществе. Не переоценить ее. Поэтому однажды, много лет назад, пришла мысль — создать памятник Учителю на территории бывшей Кошевской школы! Каким быть этому памятнику?

Особая конструкция в виде большого гранитного камня (весом в несколько тонн) в окружении растущей (по высоте) каменной дугообразной стены длиной 13 метров. Символ мастерства учителя, растущего с годами. Памятник Учителю сооружен в селе Кошево Сонковского района Тверской области на месте бывшего здания школы. Создан был силами учеников и их родителей — выпускников этой школы.

Такая получилась конструкция

Это памятник школьному Учителю, университетскому Педагогу.

Памятник при жизни. Памятник после жизни. Такие строки есть в одной из моих песен:

«...Здесь построен Памятник Школьному Учителю, Каждому российскому Детских душ спасителю!» В том же селе Кошево есть кладбище. Там покоятся учительницы Софья Николаевна и Надежда Петровна Ушаковы — выпускницы школы имени Максимовича. Их родных в крае не осталось, поэтому наш уход за могилками просто необходим, как необходим он и за могилами других учителей, и не важно «максимовки» они или нет...

Кстати, на моей странице сайта «Одноклассники» периодически размещается информация и о встречах наших сокурсников на родном математическом факультете, и о всех событиях Ассоциации выпускников ТвГУ. Интернет в этом плане — наш надежный союзник. А в декабре 2020 года накануне двухлетия Ассоциации выпускников ТвГУ у меня родилась песня, посвященная всем активным выпускникам прошлого, настоящего и будущего. Ее музыкальная премьера состоялась в декабре того же года. Несколько строк оттуда:

Павел Павлович, Ваше Высочество! Наш Учитель! Морской офицер! Меценат! Вдохновитель на творчество! Мы берем с Вас достойный пример!

Мы готовы помочь, мы стараемся, Мы несем просветительский свет. Пред тобой, универ, преклоняемся, Оставляя в делах добрый след!

На фото – активисты и партнеры Ассоциации выпускников ТвГУ в сквере главного корпуса университета, 2021 год

Благодарны мы своим преподавателям и студенческому содружеству разных лет.

Особая благодарность Павлу Павловичу – создателю школы Максимовича!

Не было бы ее – не было бы и нашего университета, подарившего всем нам состоявшееся студенческое прошлое, которое дало старт нашему педагогическому прошлому, настоящему, будущему.

Валентина Дмитриевна Маркова (Ларионова)

Студентка математического факультета КГУ (1979–1984).

В профессии: учитель математики Кошевской школы Сонковского района (1984–2006); заведующая Сонковским РОО, учитель английского языка Кошевской школы (2006–2010); учитель математики Сонковской школы (2010–2018).

Общественная работа: руководитель литературного творческого объединения «Сить» с 2006 года по настоящее время; вице-президент Ассоциации выпускников ТвГУ с 20 декабря 2018 года по настоящее время.

САМАЯ БОЛЬШАЯ РОСКОШЬ ЖИЗНИ

Юрий Орлов

В 1970 году я окончил СШ № 3 города Калинина. Школа находится в Затверечье, окраинном районе города. Там я и рос. Наша окраина застраивалась после войны, там жили выходцы из деревень – в основном рабочие.

В вузы по окончании нашей школы поступали немногие, хотя и школа, и ее учителя, несомненно, были хорошие. Видимо, отсутствовал какой-то настрой, не культивировалось стремление.

Класса до восьмого я учился хорошо, увлеченно, очень много читал, учился также в музыкальной школе. Но затем наступил такой возраст, когда это все стало мне неинтересно. Привлекательнее была улица и уличные друзья. Так, к окончанию десятилетки я стал твердым троечником. Куда идти дальше не имел понятия. Никуда вообще не готовился, но подал документы на исторический факультет КГУ. Первый вступительный экзамен историю – сдал на четверку, хватило базовых знаний, и уверенно «срезался» на иностранном. Огорчений не было. Устроился работать на заводик «Энергопромремонт» (до него от дома было 10 минут пешком) учеником электромонтера. В армию не попал (последствие детского легочного заболевания). Рабочий коллектив, профессиональное совершенствование - это манило. Но получив за два года 4-й квалификационный разряд электрика (а их всего было 5), я понял, что мне опять неинтересно. Мой классный руководитель – учительница математики Надежда Ильинична Штуккенберг постоянно (при встречах или через знакомых) призывала меня «взяться за ум», в смысле учиться дальше. Кажется, именно она сказала мне об открытии в университете подготовительного отделения (ПО), и именно она предложила мне выбрать специальность «физика». Я решился. Нужно было направление от предприятия – уговорил: со скрипом, но отпустили.

Так 1 декабря 1972 года я стал слушателем подготовительного отделения КГУ. Наверное, вот так развернуть жизнь на 90 градусов можно только в молодости. Чистый костюм вместо спецовки, занятия (с утра в универе, потом дома) вместо работы и отдыха. Но это было ново, трудно, а главное – жутко интересно.

Подготовительное отделение было великолепным изобретением какого-то очень умного человека. Цель ПО – за семь месяцев подготовить подзабывшую школьную программу послеармейскую и рабочую молодежь к полноценной учебе в вузе. ПО эту задачу решало. Был большой отсев - понятно, не все выдерживали, люди достаточно взрослые, а тут нужно «долбить», от многого привычного отказываться. Мне досталось вдвойне – где-то в конце января я слег с аппендицитом, сделали неудачно. Больше месяца в больнице. Но это только подхлестнуло к еще более интенсивной работе. Нас готовили, в основном, по предметам вступительных экзаменов: физике, математике, русскому языку и литературе. Из преподавателей я выделяю двух, с которыми, как считаю, мне просто повезло: Серафиму Александровну Ромацову (математика) и Николая Михайловича Лебедева (русский язык). Блестящие предметники и мудрые педагоги, видевшие и умевшие достать из учащегося те способности, о которых он сам и не догадывался. На ПО (окончил его с похвальной грамотой) я понял две вещи: во-первых, чтобы чего-то добиться одного таланта недостаточно, к нему нужно приложить тяжелый труд; во-вторых, этот труд может дать высочайшее удовлетворение. В июле – августе 1973 года мы, все слушатели, окончившие ПО, работали в цехах 2-го прядильного производства комбината «Пролетарка» (это вместо сентябрьского колхоза). Снова, хоть и ненадолго, окунулся в производственную атмосферу. Оказалось, что такая работа (мы работали подсобными

рабочими в три смены) может быть прекрасным отдыхом после интенсивной учебы. Это позднее подтвердилось и в стройотрядах.

Учеба началась в первых числах октября, когда основной контингент студентов вернулся из колхозов. Они оживленно обсуждали этот период; было видно, что довольны, совсем не устали и сдружились. Сентябрьские колхозы ранее были прекрасным местом сплочения студенческих коллективов. Впрочем, я за все время учебы в такой колхоз ни разу не попал (стройотрядовцев от этого освобождали). В учебу втянулся быстро, сказалась выучка ПО. Набор предметов на первом курсе физфака не был широким: математика и физика в разных видах, история КПСС, иностранный, физкультура, но все это занимало около 40 часов аудиторной нагрузки плюс домашние задания, которые нужно было выполнять письменно. Временами было очень тяжело, но очень интересно.

Преподаватели были разные, как сейчас говорят: «по-разному мотивированные». Отношение к студентам – это то главное качество, которое я выделяю с тех пор, а уж потом идут педагогический профессионализм и глубокое знание предмета. Студенты такое чувствуют, даже если это заслонено строгостью и характерной сухостью. Несколько преподавателей произвели на меня поистине неизгладимое впечатление.

Надежда Платоновна Бибикова, четыре семестра она вела у нас математический анализ (лекции и практические). Прекрасный лектор (без какой-либо бумажки-конспекта), самый строгий экзаменатор (не дрогнув, ставила «неуды» и половине группы). Она добивалась понимания предмета, зубрежка здесь не проходила. Были случаи, когда она принимала пересдачи более десяти раз. Многие плакали, многие отчислились, но те, кто прошли, вышли с действительно качественными знаниями. Впрочем, я закончил матанализ у Бибиковой с пятеркой. Мой «аппендицитный» опыт ПО научил тому, что математику нельзя запускать; не поняв какой-либо темы, ты не поймешь и следующую. Это незнание будет расти, как снежный ком, и ликвидировать отставание сможет не каждый.

Леонид Михайлович Щербаков, профессор, заведующий кафедрой общей физики. На его лекциях было просто интересно. Не каждый умеет интересно подать материал, нашпигованный сложной математикой. Нравилось, как он умел выводить уравнения, ставить задачи.

Александр Михайлович Горбатов, наш всеми любимый преподаватель и декан, бесконечно демократичный. Умел находиться как бы в студенческой гуще, оставаясь при этом на недосягаемой дистанции.

Владимир Моисеевич Рудяк, блестящий преподаватель, к которому у меня сложное отношение. Дважды я получал у него четверки, причем без объяснений, за что. Во второй раз, поставив оценку, он отлистал назад зачетку, и, увидев там «отлично» от Щербакова, предложил завтра прийти пересдать тоже на пять. Я отказался: во-первых, такой подход мне не понравился; а во-вторых, четверка гарантировала стипендию, и это меня устраивало. Не нужно было просить денег у мамы (а я рос в неполной семье). Сейчас, когда я сам ставлю оценки студентам, всегда объясняю, за что она снижена. Отмечу, что никогда не рвался за пятерками, и был удивлен, когда на пятом курсе мне сказали в деканате, что иду на «красный» диплом. Повезло — последние оценки по продолжающимся дисциплинам были отличными.

Евгений Павлович Краснов, заместитель директора ВНИИСВ по научной работе, по субботам читал нам на старших курсах дисциплины специализации. Профессор, который доносил учебный материал с точки зрения действующего научного работника. Он разбудил во мне интерес к науке. Тогда я мыслил свое будущее именно во ВНИИСВ. Получилось по-другому.

После 3-го курса летом мы проходили практику во ВНИИСВ. Моим руководителем был заведующий лабораторией физических методов. Фамилии его я называть не буду, он мало интересовался студентами, не назначил в помощь кого-либо из своих сотрудников, и хотя сама практика, атмосфера института, оборудование мне понравились, толку от этой практики было мало. Тему курсовой я получил, разбирался сам как мог. Мой руко-

водитель в ответ на вопросы обычно отвечал: «Почитайте вот такую-то монографию». Я брал соответствующий фолиант десятисантиметровой толщины, спрашивал: «А где здесь про наш вопрос?». «Прочтите все, это полезно», – был ответ. Спрашивал у сотрудников лаборатории – те отмахивались, вникать не хотели, ссылались на отсутствие времени. Курсовую на 4-м курсе я, конечно, защитил, но делать дипломную работу у этого руководителя не хотел. В это самое время кафедра общей физики через перешедшего из ВНИИСВ Льва Ивановича Павлинова наладила продуктивные связи с московскими учеными из Института химической физики АН СССР (ИХФ). На кафедре появились хоздоговорные темы, для их исполнения привлекались новые сотрудники, в том числе выпускники (в их числе я впоследствии поступил на кафедру). Москвичи запросили на кафедре студентов-дипломников в свои лаборатории; для меня это был выход из ситуации с дипломной работой, причем выход на новый уровень.

Дело в том, что к тому времени я женился на студентке экономического факультета нашего университета. Моя супруга окончила учебу в 1977 году, а мне нужно было учиться еще год. Она взяла распределение в г. Загорск (сейчас Сергиев Посад). Меня перевели на индивидуальный план, я стал дипломником в ИХФ. Мы с женой жили в Загорске, в крохотной комнатке общежития, я ежедневно на электричках ездил в Москву в ИХФ. Около четырех часов в дороге ежедневно. Но эту трудность компенсировала новая интереснейшая работа и обстановка. Поясню. У нас на факультете профессора были как бы высшей кастой, поэтому некоторые держали себя так, как будто у них над головой нимб. Здесь, в ИХФ, по-настоящему видные ученые, лауреаты ходили на работе в поношенных халатах, а главное, что меня просто потрясло, принимали студента как равного и не стеснялись спрашивать у него непонятные им вопросы из его работы. А еще, здесь я увидел, что не уступаю по уровню студентам ведущих московских вузов, также выполнявшим дипломные в ИХФ. Тематика дипломной была далека от направления кафедры, поэтому пришлось самостоятельно освоить ряд дисциплин физико-химического профиля. В процессе работы нужно было проводить расчеты на ЭВМ на базе вычислительного центра (ВЦ) АН СССР, и на ВЦ в поселке Черноголовка (это первый наукоград, с которым я познакомился, а позднее защитил там кандидатскую диссертацию). Мою дипломную в ИХФ хвалили, сказали, что «прояснил то, что раньше было непонятно», и дали рекомендацию нашему заведующему кафедрой Л.М. Щербакову, благодаря которой я по окончании университета был принят на работу в научно-исследовательский сектор ТвГУ. Именно в ИХФ у меня появилась мечта: и дальше работать в науке.

Также незабываемой была и педагогическая практика в начале 5-го курса. Я проходил ее в школе № 31, это в Затверечье (родные места). Практику проходили в старших классах, у меня был 10-й. С ними все было по плану – посещения, составление планов уроков, пробные уроки в присутствии учителей и методистов. Скука под присмотром. А вне плана получилось следующее. Одна из учительниц физики серьезно заболела, и нам с моим другом (Игорь Пашинин) предложили замещать ее с приемом на временную работу, оплатой и ответственностью. Мы согласились, просто из интереса. Вот это было уже не по-детски. Шестые и седьмые классы, восемь часов в неделю полную четверть (с выставлением четвертных оценок). Проблемы дисциплины были быстро решенные (сейчас за такие решения могут наказать). Социологические опросы (из собственного интереса), доклады их итогов на факультетской и внутривузовской конференциях. Трудно, но зато интересно. И как благодарность, грустные глаза детей после объявления об окончании нашей работы.

Студенческая жизнь — это не только учеба. Сейчас большинство студентов даже на младших курсах работают. У нас было не так. Мы работали в основном на старших курсах, но либо эпизодически, либо во внеучебное время. Сам я на 4-м курсе устроился работать ночным сторожем на базу «Коопхозторга» (через две ночи на третью — 65 рублей зарплаты), также примерно два раза

в неделю нанимался ночным грузчиком на мясокомбинат (8 рублей за смену), плюс 45 рулей стипендия. Кажется, таким богатым я не был ни до, ни после.

Стройотрядовское лето — это то, чем нынешние студенты уж точно обделены. После 1-го курса я в составе ССО «Нейтрон» работал на строительстве в селе Тысяцкое, близ Кувшиново. Строили коровник. Но сначала сами построили себе кухню и столовую. В составе отряда был межфакультетский ВИА «Горгона» (Александр Лазебный, Игорь Хмара, Марат Ли, Игорь Пашинин, Константин Первухин) с аппаратурой. По вечерам площадка возле школы, где мы жили, становилась концертно-танцевальной. Съезжалась молодежь со всей округи. Множество концертов дали на выезде. При этом коровник построили.

Второе лето я провел в сельхозотряде в селе Паланка в Молдавии. Работали сначала на уборке помидоров, а затем на уборке винограда. Незабываемые впечатления, цветущая страна, Днестр и Днестровский лиман, виноград (после этого я его долго не ел).

Третье лето - ССО «Нейтрон», деревня Сорога, напротив Осташкова на берегу Селигера. Я был командиром отряда. Это другая работа, и ее я хлебнул по полной. Очень часто мотался в Осташков и даже в Тверь, решая вопросы снабжения, питания и прочего. Мы работали почти в курортном месте (строили опять коровник), и к нам часто наведывались проверяющие. В основном купались, дышали воздухом и уезжали. Но две встречи я запомнил. Один из гостей дал добрый совет, как оформить отряд как лагерь труда и отдыха. Оказывается, было такое решение Облсовпрофа. Это помогло нам сильно сэкономить, так как в итоге наше питание оплатили профсоюзы. А другая гостья попала в не очень подходящее время. Дело в том, что непосредственно на объекте я работал мало; больше всего, когда обливали битумом крышу. Это работа опасная, можно обжечься, поэтому другим (большинство отряда составляли первокурсники) не доверил. Как раз в это время проверяющая и прибыла. Меня вызвали с объекта, я пришел в чем был. Когда эта дама увидела заляпанные битумными каплями кирзачи и рабочие брезентовые брюки, лицо, закопченное дымом от битумного нагревателя, то сказала, что не так представляла себе стройотряды (видно, в первый раз попала) и тем более их командиров. Я ей ответил и ушел. А конфликт погасила комиссар отряда Света Склизкова. В этом отряде в дополнение полученным ранее компетенциям каменщика и бетонщика я получил опыт руководства коллективом и неоценимый опыт контактов с различными руководителями.

Я окончил университет в 1978 году, и с тех пор по сей день работаю в своей alma mater. Недавно в застольном разговоре мне был задан вопрос: «Какой период жизни Вы считаете наилучшим?». Ответил, не задумываясь, — студенческие годы. Они дали мне самую большую роскошь жизни — роскошь человеческого общения (кажется, это из Экзюпери). У нас был очень дружный курс. Мы встречаемся каждые пять лет. В жизни бывает много товарищей, но мало друзей. Лучшие друзья оттуда, из студенчества. Многих уже нет, но пока мы живы, живы и они, жив наш курс — физфак КГУ 1978 года выпуска.

Орлов Юрий Димитриевич

Профессор, доктор химических наук, кандидат физикоматематических наук.

В профессии: в КГУ-ТвГУ работает с 1978 года, сразу после окончания с отличием физического факультета; проректор по информатизации ТвГУ (2007–2014 года) заведующий кафедрой общей физики (с 1998 года).

Общественное признание: заслуженный работник высшей школы РФ; почетный профессор ТвГУ.

С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПРОШЛОЕ

Валентина Панкратова 28.06.1928-11.10.2020

Большое место в моей студенческой жизни занимала общественная работа (комсомольская, художественная самодеятельность, помощь колхозам...) и пионерский лагерь в летние каникулы. Все это формировало навыки работы с людьми, позволяло ориентироваться в обществе и ощущать себя нужным и полезным человеком в нем.

Непререкаемым авторитетом пользовались у нас на физико-математическом факультете: декан факультета, наш куратор и преподаватель курса физики, доцент Борис Алексеевич Флоринский – грамотный, немногословный, высококультурный человек; профессор, вел курсы математического и функционального анализа Павел Павлович Коровкин — талантливый математик и общительный человек; доцент Михаил Иванович Иванов — прекрасный методист с большим опытом школьного преподавания, умело обучал нас быть учителями; старшие преподаватели (позднее доценты) Андрей Павлович Иванов и Алексей Алексеевич Панкратов. Они читали сложные курсы теоретической механики и начертательной геометрии.

Опытные преподаватели, грамотные специалисты, научные работники; они не позволяли себе называть нас на «ты». Многие из нас, став преподавателями вузов, сохранили этот стиль общения со своими студентами.

Педагогический институт готовил учителей, и вся его деятельность была на это ориентирована. Кроме курсов высшей математики в учебном плане 3-го и 4-го курсов значился семинар по решению задач элементарной математики, то есть той, которой нам предстояло обучать учеников в средней школе. Сочетание знаний по математическому анализу, аналитической геометрии и высшей алгебре с приемами реше-

ния элементарных задач давало хорошие результаты в плане профессионального педагогического мастерства.

Наша педагогическая практика начиналась на 2-м курсе и проходила в течение трех лет. Под руководством опытных методистов и педагогов мы осваивали азы учительского труда.

В студенческие годы мне нравилось находиться в кругу моих товарищей, я проявляла большую активность в политических мероприятиях, общественно-полезном труде, в художественной самодеятельности. Вероятно, за это меня и избрали секретарем комсомольской организации, а на последнем курсе я стала кандидатом в члены КПСС.

За хорошую учебу и активную общественную работу я была выдвинута кандидатом на Сталинскую стипендию. Но оказалось, что лица, побывавшие на оккупированной немцами территории, не были достойны этой стипендии (а я два месяца 13-летней девочкой была на такой территории). Но мне присудили стипендию ЦК ВЛКСМ.

Окончив вуз с отличием, я сдала вступительные экзамены в аспирантуру, выбрав специальность «Методика преподавания математики». Никогда об этом не жалела, так как мой научный руководитель профессор В.М. Брадис оказался одним из наиболее ответственных ученых, не жалевших своего времени на работу с молодыми людьми. Защита моей диссертации проходила в Москве в институте методов обучения Академии педагогических наук. Тогда мне присвоили ученую степень кандидата педагогических наук по методике преподавания математики. В октябре 1953 года меня зачислили в штат кафедры методики преподавания математики Калининского педагогического института им. М.И. Калинина. Заведовал кафедрой тогда опытнейший методист доцент М.И. Иванов Под руководством М.И. Иванова и В.М. Брадиса я начала формироваться как преподаватель высшей школы. В тот период на кафедре со мной работали М.И. Иванов, А.Ф. Сычиков, Н.П. Бибикова.

Не секрет, что многие студенты часто недоумевают: зачем им изучать сложнейшие математические курсы, если в школе «другая математика»? Позднее темы «Производная» и «Интеграл» были введены в школе, а вопросов

теории чисел не было выделено. Поэтому я на лекциях и на практических занятиях по числовым курсам постоянно пыталась «прокладывать мостик» от вузовского курса к школьному. Такие задачи способствовали развитию логического мышления на уроках алгебры.

Параллельно с работой в институте я вела математику в 8–10-х классах средней школы (школа-интернат № 1) с целью приобретения опыта работы с учениками. Это мне очень помогало в руководстве педагогической практикой, курсовыми и дипломными работами студентов.

Надо заметить, что многие студенты, освоив различные курсы высшей математики, испытывали большие трудности при решении задач из школьных учебников и олимпиадных задач. Нередко такие же трудности мы встречали и у учителей во время педагогической практики. Чтобы облегчить участь студентов, на кафедре был составлен практикум по решению задач элементарной математики, и читались спецкурсы по алгебре и тригонометрии. Лучшим специалистом по решению задач был старший преподаватель кафедры Александр Федорович Сычиков. Он много лет работал в школе и с большим мастерством решал трудные олимпиадные задачи элементарными средствами! Постепенно состав кафедры увеличивался. Были приняты в штат А.С. Сергеева, А.В. Никитина, С.А. Романцева

В 1961 году в институт пришел Владимир Васильевич Комин на должность проректора по научной работе. С 1964 года он стал ректором института, и жизнь вуза начала меняться коренным образом. Профессор, бывший партизан, быстро расположил к себе весь коллектив своей доступностью и демократичностью. Он привлекал в институт ученых из других вузов, формировал ректорат, приглашая на работу новых людей, активно участвовал в массовых мероприятиях в коллективе, начал строительство дома для научных работников и преподавателей института. В работе со студентами стали применяться методы программированного обучения с использованием технических средств.

Математическому факультету было разрешено работать по индивидуальному учебному плану, разработанному в институте под руководством проректора по научной работе

доцента В.Н. Никольского. В институте были изданы для студентов конспекты лекций по всем математическим дисциплинам учебного плана, разработанные ведущими преподавателями факультета. В этом плане, в отличие от типового, большое внимание было уделено профессиональной подготовке специалиста для средней школы. С этой целью были введены дисциплины: «Основания математики», «Математическая логика», «Теория множеств», спецпрактикум по решению задач повышенной сложности.

Во время моей работы председателем профсоюзного комитета я имела возможность наблюдать жизнь и других факультетов. В целом, в институте царила доброжелательная обстановка, независимо от того, была ли это научная, учебная, техническая или хозяйственная работа.

Местный комитет сформулировал для себя главные задачи: оптимизация трудовой деятельности членов коллектива; обеспечение санаторно-курортным лечением лиц, нуждающихся в нем; организация отдыха и культурно-массовой работы среди сотрудников института.

Мы старались отслеживать учебные нагрузки преподавателей и не допускать перегрузок, равно как и длительных периодов без аудиторных занятий. Выделение туристических путевок и путевок в дома отдыха, на экскурсии, выезды на природу, вечера отдыха в День Победы и 8 марта позволяли охватить своим вниманием каждого, и это сплачивало коллектив! Лично я с радостью ходила в «свой» институт, считая его своим вторым домом. Многие мои коллеги тоже жили интересами семьи и института...

Осенью 1968 года мне предложили должность проректора по учебной работе. На мой вопрос ректору: «С чего начать?», он ответил: «Откройте дверь в кабинет и сядьте на стул, дела придут!».

В системе работы проректора по учебной работе были «деканские четверги». Еженедельно собирались деканы всех факультетов и обсуждали ближайшие задачи по совершенствованию учебного процесса. В результате бесед и дискуссий мы находили приемлемые решения, улучшающие научную и учебно-воспитательную деятельность факультетов и института в целом.

В 1970 году на совещании проректоров в Москве было объявлено, что в числе лидеров значатся 4 вуза: Московские им. Ленина и им. Крупской, Ленинградский им. Герцена и Калининский им. Калинина. Мы этим гордились!

О последних годах существования института у меня сохранились лишь приятные впечатления, они связаны именно с ответственным отношением к порученному делу, с любимой и интересной работой, общением с порядочными, культурными, высокообразованными людьми и комсомольской молодежью, с верой в дальнейшее процветание института.

В эти же годы установилась интересная связь с Чешским педагогическим факультетом в городе Градец-Кралове. Взаимный обмен делегациями повышал интерес к работе, позволял совершенствовать педагогическую деятельность по интернациональному воспитанию молодежи.

В 1971 году пединститут был преобразован в Калининский государственный университет. 1 сентября мы, члены ректората, поздравляли первокурсников с началом их университетской жизни. Ректором университета был утвержден профессор В.В. Комин. Началась «новая» жизнь вуза в условиях, когда одно министерство закончило финансировать вуз, а другое не включило его в план финансирования на 1972 год. На рабочем совещании представители нового министерства (высшего образования) «посоветовали» освободиться от специалистов с педагогическим (не университетским) образованием. Это в вузе, который обязан был обеспечивать учительскими кадрами Калининскую и другие области...

В конце 1971 года я была утверждена в должности проректора по вечернему и заочному отделениям КГУ. Вечернее отделение только открывалось, на заочном учились в основном учителя, и работа с ними проводилась в дни школьных каникул. На каждом факультете была введена должность методиста по заочному обучению. Для работы с заочниками были подобраны ответственные исполнители, которые под руководством старшего методиста Н.А. Пряничниковой заинтересованно принялись за дело и стали моей надежной опорой. За несколько лет сложился дружный коллектив

методистов, заслуженно уважаемых преподавателями и студентами. Это Наталья Евгеньевна Залесская (матфак), Наталья Алексеевна Майборода (химбиофак), Людмила Леонидовна Германова (инфак), Галина Афанасьевна Мигачёва (экономфак), Лидия Михайловна Сидорова (юрфак), Лариса Сергеевна Авраменко (филфак). Ректор всегда поддерживал наши инициативы и дела.

В 1982 года ректором университета стал А.И. Уваров. Он тоже полностью нам доверял.

Проработав на административных должностях около 17 лет, я с 1985 по 1992 года работала доцентом кафедры математики на вновь открывшемся педагогическом факультете. В 1991 году я перешла на 0,5 ставки, одновременно приняв предложение поучаствовать в создании частной школы. И в следующем году я полностью ушла работать в эту школу.

Заблуждением считаю мнение: «Если человек изучил высшую математику, то со школьным курсом он справится!». Знать математику и уметь обучить других — это не одно и то же. Мне кажется, что реорганизация пединститута в университет привела к снижению интереса к педагогическому труду и профессии учителя в современном обществе.

Группа выпускников нашего университета во главе со Еленой Владимировной Знаменской (выпускницей матфака 1987 года) была одержима идеей создания в Твери школы нового типа: школы, которая была бы полностью ориентирована на разностороннее развитие личности ребенка с учетом его индивидуальных особенностей, на создание комфортных условий для учащихся, сотрудников и преподавателей. Вот так, 19 августа 1991 года, в день «путча ГКЧП», была зарегистрирована первая в Твери экспериментальная авторская начальная школа — «ЭАНШ». Ее учредителем стала Е.В. Знаменская.

Деятельностный подход обучения организовала группа единомышленников — выпускников нашего университета во главе со Е.В. Знаменской: Светлана Владимировна Боброва, Татьяна Евгеньевна Заботина (филфак), Инна Робертовна Винакова (Мельникова) (химбиофак), Валентина Григорьевна Панкратова (доцент ТвГУ, физмат). Школа полного дня с хорошим трехразовым питанием. Психологически комфортными условиями учебы и работы, медицинским обслуживанием.

В авторской школе появились объединения и преподаватели ТвГУ. Они стали добрыми наставниками и коллегами молодому сообществу. Мы вместе с профессором В.М. Рудяк и доцентом Б.Б. Педько разработали пропедевтический курс физики для 6—7-х классов. Профессор О.А. Тихомиров и доцент Т.В. Аверьянова помогли применить в обучении эколого-валеологический подход в преподавании естественно-научных дисциплин. Доцент Суровегина Н.А. участвовала в разработке программы преподавания мировой художественной культуры. Это позволило школе перейти в новый статус и она получила лицензию на преподавание в 1—9-х классах, а затем и в 10—11-х классах. Уверена, что коллектив школы достойно продолжает дело выпускников Калининского (Тверского) университета далеких 80-х.

Панкратова Валентина Григорьевна

1946—1950 студентка физико-математического факультета Калининского педагогического института им. М.И. Калинина;

1968-1971 - проректор по учебной работе института;

1971–1985 – проректор по ВЗО (вечернее и заочное обучение) КГУ;

1985–1992 – доцент кафедры математики педагогического факультета.

АССОЦИАЦИЯ – ЭТО НЕ МИФ, А КОНКРЕТНЫЕ ДЕЛА!

Созданная 20 декабря 2018 года решением Ученого Совета университета, Ассоциация выпускников за три года своей активной и разноплановой деятельности органично вошла в систему общественных организаций университета. Совет Ассоциации избрал свои формы и методы оказания помощи профессорско-преподавательскому и студенческому коллективам

по сохранению исторических традиций, укреплению связей с выпускниками, со школой и производством, по повышению имиджа вуза и его репутационной поддержке.

Знаковому событию для университета — 150-летнему юбилею образования школы Павла Павловича Максимовича — Ассоциация отвела в своих планах центральное место. Она выступила в 2020 году с инициативой создания памятника основателю Школы, взяв на себя разработку его эскиза, проекта и сбора пожертвований на строительство. Памятник был торжественно открыт 11 ноября 2020 года, и площадка возле него уже стала местом проведения всех общеуниверситетских торжественных мероприятий. К знаменательной дате по предложению Ассоциации отлиты серебряный и бронзовый юбилейные Почетные знаки, они вручены ветеранам и почетным гостям. Совместно с Попечительским советом проведена работа по реставрации ворот с инициалами ШМ старинной ограды у ректората.

При поддержке ректората в июле 2020 года была проведена студенческая научно-поисковая экспедиция в имении П.П. Максимовича (село Шепели Кашинского района), обследован родовой дом, произведены работы по

поиску захоронения основателя Школы. Совместно с Кашинским благочинием Тверской и Кашинской епархии и членами общества изучения Кашинского края на месте захоронения будет установлен памятный Поклонный Крест.

Ассоциация как и весь коллектив университета, считает делом исторической справедливости переименование улицы А. Желябова, руководителя террористической организации «Народная воля», организатора убийства императора Александра II, где располагаются главные корпуса университета, в улицу имени Павла Павловича Максимовича. Нами проводится сейчас соответствующая работа с городскими властями.

В канун 80-летия Великой Победы в результате архивных поисков членами Ассоциации установлено имя преподавателя КГПИ старшего политрука Петра Сергеевича Снетова, погибшего 28 августа 1941 года. Теперь его имя высечено на гранитной стеле памятника погибшим преподавателям и студентам. Также нами установлено имя нашей студентки, партизанки-разведчицы Марии Степановны Исаевой, подорвавшей себя гранатой в неравном бою в 1943 году. Ее имя будет занесено на стелу памятника в мае 2022 года.

Ассоциация выпускников в октябре 2021 года направила письмо главе города Твери с просьбой о присвоении одной из улиц города имени Ольги Константиновны Барановой, студентки филфака КГПИ, выполнявшей разведывательную работу в оккупированном городе. Она была схвачена и расстреляна 6 декабря 1941 года. Было получено положительное решение. Присвоение улице имени героини осуществено в декабре 2021 года.

В августе 2021 года совместно с ректоратом было проведено собрание преподавателей, сотрудников, студентов, посвященное созданию в 1971 году Калининского государственного университета. В ходе его отмечалась большая роль первого ректора КГУ Владимира Васильевича Комина в становлении и развитии вуза.

По предложению Ассоциации выпускников в марте 2022 года Ученый Совет университета единогласно принял решение ходатайствовать перед Тверской городской Думой о внесении имени выдающегося учёного и организатора вузовского строительства, первого ректора КГУ В.В. Комина в Золотую Книгу Твери.

Ассоциация выпускников ввела в практику своей работы проведение ежегодных выездных встреч в районах области

руководства университета с выпускниками — ветеранами педагогического труда. Такие встречи состоялись в Лихославльском районе и городе Ржеве. Главная цель этой работы — укрепление связей школ с факультетами и кафедрами университета, мотивирование выпускников школ на поступление в наш вуз. В ходе этих встреч была поддержана инициатива выпускников Сонковского района об уходе за захоронениями народных учительниц-максимовок на сельских кладбищах.

Член совета Ассоциации Ю.Д. Орлов в течение двух лет занимается важной работой по созданию «Галереи успешных выпускников» и «Галереи выдающихся ученых (докторов и профессоров) ТвГУ», которые размещены на университетском сайте.

Положено начало новому направлению деятельности — подготовке сборников воспоминаний студентов КГПИ-ТвГУ. Уверен, что они будут интересны широкому кругу читателей.

На одной из встреч прозвучало пожелание выпускников недавних лет иметь университетские значки, которые в свое время были и красивыми, и в известной мере престижными. Такое желание было воспринято нами как естественное и уместное. Не откладывая в долгий ящик, Ассоциация подготовила предложения в ректорат по вариантам эскизов оригинального ромбика для выпускников нашего вуза.

Вообще, члены Ассоциации – активные общественники и отзывчивые люди, которые бескорыстно проводят свою работу и делают подарки родному университету. Так, историческому факультету было подарено эпическое полотно художника Виталия Михайлова «Венчание Великого князя Михаила Тверского и княжны Анны Кашинской», которая сейчас размещено в актовом зале факультета. В университетский музей переданы: рукописная книга церковных богослужений «Типикон» XVIII века, найденное и выкупленное у коллекционера Красное знамя Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина, копии архивных документов – личные дела ректоров КГПИ-ТвГУ (31 дело), личные документы о жизни и научной деятельности (1950–1970 года) декана исторического факультета Ивана Дмитриевича Корзуна, рассекреченные документы Министерства обороны РФ о гибели старшего политрука Петра Сергеевича Снетова при морском переходе Таллин – Кронштадт в августе 1941 года.

Таковы краткие итоги деятельности Ассоциации выпускников. Несомненно, ее членов ждут новые увлекательные дела во славу родной alma mater.

Декабрь 2020 года. Самое начало...

26 ноября 2021 года, в день 205-й годовщины со дня рождения П.П. Максимовича, в скверике ректората руководители ТвГУ и представители общественности провели митинг с возложением цветов к памятнику и заупокойной литией, совершенной о. Павлом Сорочинским.

После презентации коллективной монографии «КГУ — первый университет в регионе», посвященной 50-летию преобразования вуза в новый статус

Встреча руководства университета и актива Ассоциации по случаю трехлетней годовицины ее образования.

За плечами долгая жизнь. У каждого своя, но студенческая дружба объединяет до сих пор. В.Л. Плёнкин, В.М. Воробъёв, А.Ф. Бульчев в зале заседаний ректората.

Валерий Львович Плёнкин

Поступил на исторический факультет КГПИ в 1968 году, окончил КГУ в 1973 году.

Общественная работа: президент Ассоциации выпускников ТвГУ; член Правления областного отделения МОФ «Российский фонд мира».

Общественное признание: награжден знаками губернатора Тверской области «За заслуги в развитии Тверской области» и «Во благо земли Тверской»; памятным знаком Главы города Твери «700 лет начала княжения Михаила Ярославича Тверского»; золотой медалью Российского фонда мира «За миротворческую и благотворительную деятельность»; медалью РПЦ Преподобного Сергея Ралонежского 2-й степени.

КАКИМ ЗАПОМНИЛСЯ МНЕ МАТФАК

Иван Поташов

Что привело меня сюда

Многие уже в детстве начинают задуматься о том, кем хотят стать. Когда я был маленьким, мой дедушка-механизатор часто брал меня кататься на тракторе. Мне это очень нравилось, и в будущем я мечтал пойти по его стопам и стать трактористом.

Однако этим планам не сужде-

но было сбыться. Когда я учился в пятом классе, к нам в школу пришла работать новая учительница математики. Я тогда еще не осознавал, но сейчас с уверенностью могу сказать, что это событие в дальнейшем сильно повлияло на мой жизненный путь. Именно благодаря Людмиле Ивановне Успенской (Ерошкиной), выпускнице матфака 1977 года, я стал математиком, именно она вдохновила меня заниматься этой прекрасной наукой, «разбудила» во мне математика. От нее же я узнал о существовании математического факультета и кое-что о его преподавателях. После окончания мною шестого класса Людмила Ивановна покинула школу, но она не ушла из моей жизни. Я частенько созванивался с ней, и мы обсуждали задачи и мои дальнейшие планы.

С годами мой интерес к математике только возрастал, и выбор дальнейшего места учебы для меня становился все более и более очевидным — математический факультет ТвГУ. Конечно, родственники и учителя мне советовали присмотреться и к другим профессиям, но я все же решил поступить по-своему. После получения аттестата, подачи заявления в вуз, приемной кампании я стал студентом матфака. На дворе был 2008 год, и так началась новая глава в моей жизни.

О тех, кто вел меня по этому пути

Моя родная деревня Некрасово находится примерно в 13 км от окраины Твери. Мне не довелось жить в общежитии и каждый день приходилось ездить на учебу в город, а после занятий возвращаться домой на автобусе. Кому-то такой ритм может показаться довольно изнурительным, изматывающим, ведь надо не только посещать лекции и семинары, но и дома готовиться к предстоящим занятиям. Но меня не пугало это обстоятельство, желание заниматься математикой у меня оказалось довольно сильным, и долгая дорога нисколько не мешала успешно учиться.

Матфак – это не только сложные формулы, уравнения, интересные задачи. Матфак – это еще и люди, студенты и преподаватели. Каждый человек, с которым я встретился на факультете, оказал на меня то или иное влияние, и мне хотелось бы написать о тех, кто запомнился больше всего.

Прежде всего хочется вспомнить тех, кого уже нет с нами – наших преподавателей компьютерных наук Вениамина Осиповича Ашкеназы и Инну Васильевну Вегеру. Поначалу мне казалось, что этот предмет будет скучным, сложным и неинтересным, но с первых занятий я понял, что программирование — довольно увлекательное занятие. Я с охотой посещал лекции и практику у Вениамина Осиповича, а затем у Инны Васильевны. Уже нет с нами и некоторых преподавателей, которые учили нас педагогическому мастерству — Татьяны Дмитриевны Кашенковой и Рамзиса Гайнитдиновича Зияитдинова.

Куратором группы, где я учился, была Галина Васильевна Трофимова— преподаватель алгебры и теории чисел. Она доброжелательно относилась к студентам, интересно и доходчиво объясняла материал. Сейчас Галина Васильевна на пенсии и не преподает на матфаке.

А преподаватель геометрии Маргарита Аркадьевна Шестакова запомнилась мне как строгий и принципиальный преподаватель. Признаюсь, я побаивался ее, особенно на 1-м курсе. Не всегда наши с ней отношения складывались гладко, порой дело доходило до конфлик-

тов. В 2010 году Маргарита Аркадьевна была вынуждена покинуть математический факультет, ей нелегко далось это расставание, да и нам тоже. На прощание наша группа подарила ей букет цветов, а на последнем занятии она угостила нас конфетами. Сейчас Маргарита Аркадьевна преподает в ТГТУ.

Не могу забыть занятия по функциональному анализу у Вадима Игоревича Охоты. Практически на каждой паре он спрашивал у меня решения задач, которые давал на дом. Видимо, он мне очень доверял и знал, что я сделаю то, что от меня требуют. Я, в свою очередь, старался оправдывать это доверие.

Стохастический анализ у нас вел Сергей Анатольевич Гулевич. С этим человеком жизнь меня сводила и до поступления на матфак, так как мне неоднократно во время моей учебы в школе приходилось участвовать в различных олимпиадах, а Сергей Анатольевич в свое время был членом жюри математических олимпиад. Благодаря ему я узнал и другую сторону таких мероприятий, с чем приходится сталкиваться судьям и организаторам. Также Сергей Анатольевич показал мне, что деление на «физиков» и «лириков» — это условность. Он запомнился мне не только как преподаватель, но и как поэт и писатель.

Одним из моих любимых преподавателей был Валерий Юрьевич Суетин. Он весело и доходчиво объяснял свой предмет – теорию функций комплексной переменной. С ним связана одна интересная история. Видимо, чтобы простимулировать нас, он пообещал, что в конце года студентам, которые сдадут его предмет на «отлично», он подарит 1000 рублей. Конечно, практически никто в это не поверил. Однако, когда началась сессия, Валерий Юрьевич решил мне поставить экзамен автоматом и на самом деле дал обещанное. Вначале я отказался взять деньги, то ли из-за небольшого потрясения, то ли от моего обостренного чувства справедливости. Эту хитрую комбинацию с экзаменом и деньгами сначала я расценил как подарок, которого, возможно, не заслуживаю. Однако деньги я все-таки взял. Больше в моей группе такого подарка не получил никто, хотя еще одному человеку в нашей группе тоже была поставлена оценка «отлично», но Валерий Юрьевич отказался дарить деньги, так как оценку он поставил по ошибке, а вносить исправления в документы было нельзя.

Также стоит упомянуть нашего преподавателя по дифференциальным уравнениям Олега Михайловича Виноградова. Мне он запомнился своими цитатами. Прежде всего, вспоминается его интерпретация теоремы о ранге матрицы в нашей жизни: «Если вы не максимального ранга, значит, вы от кого-то зависите». Также вспоминается история, где он пытался объяснить, насколько важна идея при доказательстве одной из теорем. Тогда на лекции он попросил каждого из студентов объяснить незнакомому человеку, где находится автовокзал. Студенты по очереди отвечали, предлагали свои решения этой проблемы. Помню, я стал говорить, по каким улицам нужно идти, чтобы достигнуть цели. Однако ни один из ответов не удовлетворил Олега Михайловича. В конце он предложил свое решение: надо было показать рукой в сторону автовокзала и сказать, что надо двигаться в этом направлении, и после этого человек сам может достичь цели. Аналогично и с доказательствами: правильно сформулированная идея сама может привести к конечной цели.

Похожим приемом Олег Михайлович воспользовался, когда пытался донести нам, насколько важно при решении уравнений искать область определения, да и вообще насколько важны условия при постановке задач. На одном из практических занятий студент, решая уравнение у доски, забыл про область определения. Чтобы объяснить ему и нам заодно, насколько этот шаг важен, Олег Михайлович предложил нам такую задачу: нужно было прийти к двери квартиры по определенному адресу в Твери и постучать в нее (при этом адрес был назван несуществующий). Нам нужно было описать ход действий. Студенты предлагали различные решения, в частности предлагали посмотреть на карте, поспрашивать у таксистов и т. д. Однако Олега Михайловича подобные решения не устраивали. Когда очередь дошла до меня, я ответил, что сначала нужно выяснить, существует ли такой адрес. К

счастью, в этот раз мне удалось разгадать замысел нашего преподавателя.

Для любого исследователя важно знать историю той науки, которую он изучает. Проводниками в этой дисциплине для нас стали Валентина Ивановна Егорова и Светлана Юрьевна Щербакова. На их занятиях мы много узнали о выдающихся деятелях математики и науки в целом. Под руководством Светланы Юрьевны мы также делали стенгазеты. Одну из стенгазет наша группа посвятила Леонарду Эйлеру, а другую газету мы приурочили к 95-летию матфака. Светлана Юрьевна также обучала нас педагогическому мастерству, и это многим из нас пригодилось, так как часть моих однокурсников после школы стали учителями. Она и сейчас продолжает воспитывать будущих педагогов, но не на матфаке, а в качестве заведующего кафедрой математического и естественно-научного образования Института педагогического образования и социальных технологий.

На 3-м курсе настал момент выбора направления и научного руководителя. Наша группа специализировалась на двух кафедрах – общей математики и математической физики под руководством Виктора Павловича Цветкова и математических методов современного естествознания (ММСЕ) под руководством Александра Николаевича Цирулёва. Виктор Павлович запомнился мне как интересный рассказчик и жизнерадостный человек, умеющий просто рассказывать о сложных вещах. От него я много узнал о фракталах и их применении.

Однако в качестве научного направления я выбрал теорию гравитации и космологию, и моим руководителем стал Александр Николаевич Цирулёв, в то время возглавлявший матфак. Александр Николаевич — строгий, но в тоже время добрый, всегда готовый прийти на помощь студентам преподаватель и ответственный руководитель. Мое с ним сотрудничество продолжается уже десять лет: под его руководством я писал выпускные работы и на бакалавриате, и в магистратуре, также он стал моим руководителем в аспирантуре, в соавторстве с ним написано несколько статей.

Но не все студенты, прикрепленные к кафедре ММСЕ, были под руководством Цирулёва. Некоторых студентов взяла под свое крыло Юлия Владимировна Чемарина. У нашей группы она читала одну из спецсдисциплин на 3-м курсе, а на 4-м вела курс концепций современного естествознания. Юлию Владимировну я могу охарактеризовать как отличного специалиста и преданного своему делу человека. Все это вскоре принесло свои плоды: в 2016 году Юлию Владимировну избрали на пост декана матфака.

Выше я упомянул о преподавателях, которые значительно повлияли на меня. Но стоит упомянуть и других преподавателей, которые тоже многое дали мне как специалисту и человеку. Это Геннадий Альбертович Игнатьев и Сергей Николаевич Куженькин (математический анализ), Татьяна Александровна Спасская (алгебра, математическая логика), Илья Шулимович Могилевский (уравнения математической физики), Валерий Петрович Редчиц (теоретическая механика), Алексей Евгеньевич Миловидов и Александр Михайлович Шелехов (дифференциальная геометрия после ухода Маргариты Аркадьевны), Герман Сергеевич Шаров (дифференциальная геометрия), Елена Аркадьевна Андреева, Валентина Михайловна Цирулёва, Инна Анатольевна Шаповалова (теория оптимизации), Вячеслав Вячеславович Сушкин (компьютерные науки и базы данных), Наталья Александровна Семыкина (методы вычислений), Михаил Николаевич Рыбаков (основания математики, магистратура), Владимир Алексеевич Левашов (топология, магистратура). Из преподавателей гуманитарных дисциплин больше всего запомнились Олеся Юрьевна Гудкова и Светлана Эдуардовна Шведова (английский язык), Антон Юрьевич Шупенин (философия), Сергей Петрович Бельчевичен (теория и история культуры), Елена Анатольевна Шевченко (педагогика), Татьяна Сергеевна Савочкина (психология), Нина Ивановна Иванова (история), Ирина Владимировна Бутузова (политология).

О тех, с кем я прошел этот путь

Учеба на матфаке — это довольно серьезное испытание, и не каждый может его выдержать. Матфак не любит ленивых, он быстро отсеивает тех, кто пришел сюда не по зову сердца. В моей группе на момент поступления было двадцать человек, до конца дошла только половина. Но на тех, кто прошел со мной весь этот путь, я могу положиться как на себя самого. Практически все они стали уважаемыми и известными людьми, и я могу гордиться ими.

Евгений Климов. Мой лучший друг. Посвятил свою жизнь науке. После окончания магистратуры ушел учиться в аспирантуру в ТГТУ. Уже успел обзавестись своей семьей, воспитывает дочь. Про матфак не забывает. Недавно выступил в качестве организатора встречи выпускников матфака разных лет.

Наталья Шемет (Куликова). Наша староста. Преподает математику в школе. Недавно стала мамой во второй раз.

София Шудегова. Пожалуй, одна из самых известных выпускниц матфака. Принимала участие в одном из телевизионных шоу о модельном бизнесе. Позже стала работать редактором сайта.

Ольга Сударикова. После окончания учебы стала работать в страховой компании. В 2018 году вышла замуж.

Анна Волмар. Хоть и училась на преподавателя, в итоге стала логистом.

Александра Иванова и Виктория Приходько. С ними я давно не виделся и не общался, но, судя по фото из соцсетей, у них тоже все складывается неплохо.

Что касается меня, то сейчас я работаю учителем в школе и параллельно преподаю в университете, в 2018 году окончил аспирантуру.

Во время учебы у нас были свои увлечения. Например, мы на переменах часто играли в карты. Правда, это не нравилось некоторым преподавателям, и нам пришлось прекратить, по крайней мере, в стенах университета. В самом университете мы играли в «виселицу» и в «крокодила» (угадывание слов по жестам).

Наши первые дипломы. Слева направо первый ряд: София Шудегова, Ольга Сударикова, Наталья Куликова; второй ряд: Анна Волмар, Александра Иванова, Виктория Приходько; третий ряд: Евгений Климов, Иван Поташов

Наша группа после вручения дипломов магистра. Слева направо: Анна Волмар, Виктория Приходько, Александра Иванова, Екатерина Котикова, А.Н. Цирулёв, Ольга Сударикова, Евгений Климов, Иван Поташов, София Шудегова; 11 июля 2014 года

Конечно, у многих сейчас появились свои дела, и у нас нет возможности встречаться так же часто, как во время учебы, но хотя бы два-три раза в год мы стараемся собраться. Проводим время весело и интересно. Примечательно, что наши встречи проходят без алкоголя.

Чем еще запомнилась учеба в университете?

Конечно, самое дорогое, что мне дала учеба в университете – это знания и друзья, но есть еще пара вещей, которые я не могу забыть.

Во-первых, за время учебы мне удалось побывать в нескольких интереснейших городах и музеях. За пять лет я успел посетить Алмазный Фонд, Музей шоколада и Музей народов Востока в Москве, Углич и Мышкин с их музеями, Старицу, Берново и Торжок, а также Калужскую область (город Козельск и монастырь Оптина Пустынь).

Во-вторых, руководство старалось заботиться о нашем культурном уровне и довольно часто студентам нашего факультета предлагали билеты в Тверской ТЮЗ. Я старался не упускать такой возможности. Многое для этого делала в свое время Ольга Евгеньевна Баранова, тогда занимавшая пост заместителя декана по воспитательной работе.

Также учеба в университете запомнилась мне участием в различных конкурсах, в некоторых из них мне удалось одержать победу, порой неожиданную. Одной из таких неожиданностей стала победа в олимпиаде по философии. В этом конкурсе мне и Жене предложил поучаствовать наш преподаватель Антон Юрьевич Шупенин. Он, конечно, объяснил нам, какие вопросы там могут быть, но я не особо рассчитывал нп победу (до этого я участвовал в основном в олимпиадах по математике и естественным наукам — еще в школе). Однако примерно через неделю мне из деканата сообщили, что я занял первое место. В благодарность экзамен по философии мне и Жене поставили автоматом. Позже я участвовал в аналогичной олимпиаде, но уже не вошел в число призеров.

Именно таким мне заполнился матфак и студенческие голы моей жизни.

Поташов Иван Михайлович

Выпускник бакалавриата математического факультета 2012 года, магистратуры 2014 года, аспирантуры 2018 года. В настоящее время учитель МОУ «Колталовская СОШ» и преподаватель на математическом факультете.

ЗОЛОТЫЕ ГОДЫ ТВЕРСКОГО ИСТФАКА

Сергей Смирнов

С 1983 года моя биография связана с городом Тверь и его классическим *VHИВЕРСИТЕТОМ* (как помнят читатели, с 1931 по 1990 года Тверь носила имя М.И. Калинина). В то время в областном центре было четыре гражданских высших учебных заведения: университет, технический институт, цинский институт, сельскохозяйственный институт. По всем раскладам выходило, что интересовавшие меня специальности были только в университете.

К этому времени процесс преобразования педагогического института в университет давно завершился, и жители Верхневолжья воспринимали вуз именно как университет. Понятие «пединститут» осталось лишь в воспоминаниях да студенческом фольклоре. Итак, главный вуз области назывался Калининским государственным университетом (сокращенно – КГУ).

В 1983 году я поступил на исторический факультет университета. С выбором вуза определился в начале июля, дома, в размышлениях. А вот эмоциональное знакомство с университетом состоялось ранним солнечным июльским утром. Документы в то время абитуриенты подавали в аудиториях на втором этаже центрального корпуса на улице Желябова, секретариат комиссии располагался на первом этаже.

В то утро я пришел на улицу Желябова специально пораньше, до решающего шага — подачи заявления — хотелось еще раз поразмышлять о своем выборе в университетских стенах. Подошел к университетскому зда-

нию, стоявшему в тени огромных деревьев, открыл дверь и вошел внутрь. Никакой пропускной системы в то время не существовало, вход был свободным.

Торжественно-полутемный коридор центрального корпуса; семь часов с немногими минутами. Приемная комиссия еще закрыта, других абитуриентов нет. Нет практически никого из сотрудников, кроме вахтера. Долгие минуты я, семнадцатилетний абитуриент, провел один в этом коридоре: ходил, стоял, смотрел, думал. И тогда понял уже не умом, а сердцем, что университет — это и есть вуз мечты, то место, которому можно доверить свою судьбу.

Выбор факультета сделал сам. Приоритеты специальностей перед подачей документов в приемную комиссию: история шла на первом месте, юриспруденция — на втором. Выбор был сделан в пользу истории. В перечень пакета документов входили помимо аттестата, фотографий и некоторых других приписное удостоверение и школьная характеристика.

Четыре экзамена: три устных и один письменный. Первым в расписании стоял письменный. Был он, естественно, в форме сочинения. В итоге, по всем четырем экзаменам удалось набрать 19 баллов. Четверка оказалась по сочинению (кажется, в том году на истфаке по сочинению пятерки не было ни одной). Плюс имелся «пятибалльный» школьный аттестат. Набранных баллов мне для поступления хватило.

Вступительные испытания остались позади. Абитуриенты истфака стали его студентами. Организационное собрание первокурсников провела декан Нинель Сергеевна Воскресенская.

В самом начале сентября восемьдесят третьего года пятьдесят историков-первокурсников во главе с куратором курса В.В. Гурьяновой отправились ... на поля колхозов и совхозов Краснохолмского района. Туда, на север области, отправились и студенты старших курсов исторического факультета.

Около полутора месяцев продолжалась рабочая сессия – знаменитая «картошка». Студенты того времени

хорошо знали, что такое «поехать на картошку». Это понятие обозначало не только сбор картофеля с полей, но и уборку льна, погрузку зерна и другие сельскохозяйственные работы под руководством опытных, часто трезвых колхозных бригадиров. Например, расстеленный по земле лен вначале надо было связать в снопы, снопы поставить в конусы, затем специальными «двурогими» вилами с длинной рукояткой загрузить снопы в грузовой автомобиль или тракторную телегу, перевязать длинными толстыми веревками, доставить на льнозавод в Красном Холме, а там разгрузить.

Трудились студенты-первокурсники также рабочими на прицепных картофелеуборочных комбайнах, отделяя клубни картофеля от камней и земли; эта работа была самой технологичной сельскохозяйственной операцией.

А самой физически тяжелой операцией был обмолот льна в сушилке. В отсеках больших ангаров лежали вороха льна. Эти вороха сушились теплым дымом – его с улицы гнали внутрь по специальным лоткам сушильные машины. Картина в ангаре была любопытной. Сквозь кучи «путанины» (термин для обозначения массы переплетенных между собой льняных стеблей) поднимались синие клубы теплого солярочного дыма. Едкий дым смешивался с испарениями от влажных стеблей и заполнял все пространство ангара удушливой смесью. Открытые ворота ангара в проветривании не помогали, да и открывали их только для того, чтобы подогнать через них к ворохам льна комбайн. Грохочущая жатка окутывалась облаком дыма. Дальше начиналось самое веселое: студенты вилами вырывали из кучи «путанины» кипы льна и бросали их в жатку комбайна. Жатка окутывалась помимо дыма еще и большим облаком льняной пыли. Уже через пять минут после начала рабочего процесса выяснялось, что самое неприятное во всей процедуре – это не сизый дым сушилки, не «намертво» сцепившиеся и не поддающиеся вилам валы льняных стеблей, не грохот комбайна, а вездесущая пыль от обмолачиваемого льна, пыль, не просто забивавшая лицо, но проникавшая в горло, волосы, одежду...

На питание студентам колхоз выделял макароны, картофель и ежедневно ведро молока. За этим молоком студенческая делегация из двух-трех человек каждый вечер отправлялась на ближайшую колхозную ферму.

Помимо «картошки» у студентов в советский период истории были и другие общественные обязанности. Например, вечернее дежурство в составе добровольной народной дружины.

Впрочем, вернемся в октябрь 1983 года. «Картошка» завершилась, у студентов-историков начались регулярные учебные занятия. Первые лекции, первые семинары, первые коллоквиумы. Самое-самое первое занятие — по истории Древнего мира у Андрея Владимировича Чернышова.

По сравнению со школой — много необычного. Вместо класса — группа, вместо дневника — зачетка. Вместо привычного понятия «урок» теперь «пара». Режим занятий оказался экспериментальным. Эксперимент, видимо, был вызван появлением в здании второй смены — студентов-юристов: несколько лет в центральном корпусе учились и историки (в первую смену), и юристы (во вторую смену). Вначале лекции и семинары продолжались по 90 минут без перерыва; потом режим изменили: 45 минут первая часть «пары», пятиминутная перемена и еще 40 минут вторая часть пары.

Учебные занятия историков проходили в центральном корпусе университета на втором и третьем этажах. Ключевым был второй этаж: подавляющее большинство лекций и семинаров проводилось в этой части корпуса, от 210-й аудитории до 221-й. Здесь же на втором этаже располагался и деканат.

Первые походы в университетскую библиотеку. Она располагалась в то время в первом корпусе, который главным фасадом выходит на Трехсвятскую улицу. Абонементы (пункты выдачи книг) были на первом этаже. Книгохранилище располагалось в цоколе, проще сказать в полуподвале, там, где сейчас гардероб и буфет. Между абонементом и книгохранилищем было устроено сообщение в виде специального минилифта. На тонких тросиках ездил вверх-вниз маленький ящичек. Сверху вниз ящи-

чек вез листки-требования. Снизу из книгохранилища на ящичке поднимали заказанные читателями книги. Одновременно через это технологическое отверстие работники библиотеки из разных ее отделов переговаривались. И телефон был не нужен. Естественно, что большинство работников библиотеки были не видны читателям; они трудились в административных библиотечных службах, книгохранилище. И почти все являлись представительницами прекрасного пола, посвятившими свою жизнь благородному делу.

Читальный зал библиотеки находился в этом же здании на третьем этаже, на месте нынешнего актового зала первого корпуса. Здесь же, в читальном зале, периодически организовывались выставки книг, журналов и газет.

Участвовали студенты-историки и в разных других событиях и мероприятиях. Однажды была организована встреча студентов и преподавателей истфака с потомками известного историка профессора В.Г. Карцова, в другой раз — с преподавателями-фронтовиками.

Довелось мне принять участие в фестивале «Студенческая весна». Он проводился в ДК «Химволокно».

Исторический факультет 80-х годов прошлого века — созвездие педагогических талантов. Как, впрочем, и в предшествующие десятилетия, и позднее. Видимо, сказывались традиции Н.Д. Никольского и В.Г. Карцова. С биографией профессора Карцова связан символический факт: Владимир Геннадиевич родился в Царском Селе (ныне город Пушкин), своей личностью связав город Пушкинского лицея и город Тверского университета.

Во многом именно профессионалы-преподаватели того времени определили впечатление о 1980-х годов как о «золотом времени» исторического факультета.

Нельзя не назвать хотя бы некоторые имена преподавателей-историков 80-х: Н.В. Ефременков и В.В. Комин, М.М. Фрейденберг и Л.А. Медведев, И.Г. Серёгина и А.В. Борисов, Н.С. Воскресенская и В.М. Воробьев, Н.А. Лучинина и А.В. Чернышов, Н.С. Новикова и Т.Н. Бахтилова, М.М. Червякова и В.П. Суворов, И.Г. Воробьева и С.А. Голубев, Ф.Х. Арсланова и В.В. Гурьянова,

В.А. Закс и Г.И. Семенюк, В.А. Брагин и К.В. Федоров, Т.И. Мартынова и Л.А. Котлярская.

И, конечно же, немало преподавателей, трудившихся на факультете, представляли другие факультеты и кафедры университета: Б.Л. Губман, Ю.Н. Климов, В.А. Смирнов, Л.Р. Зильберт, Н.С. Косарева, В.И. Чекалин, В.А. Кунтыш, Г.А. Сысойкина, Н.Н. Луковников, И.Н. Аксенова, О.Ф. Джоджуа и другие. Впрочем, для студентов они также являлись полноправными представителями исторического факультета.

Деканом исторического факультета была вначале Нинель Сергеевна Воскресенская, а затем Вадим Александрович Смирнов. Оба люди с интересной биографией. В.А. Смирнов безвременно покинул мир, но оставил добрую память о себе в сердцах студентов, выпускников, преподавателей и всех, кто его знал.

В настоящее время Н.С. Воскресенская находится на заслуженном отдыхе. Несколько лет назад мне выпала радость общения с ней в неформальной обстановке. Тогда же я узнал немало интересного из ее профессиональной биографии. Например, то, что мэтры факультета, включая ректора В.В. Комина, называли Нинель Сергеевну «матерью-командиршей».

Исторический факультет. Десятки преподавателей – десятки личностей, десятки педагогических методик.

Валентина Викторовна Гурьянова сделала акцент на работе с правовыми документами. Например, «Русскую правду» изучали на семинаре под ее руководством то ли 8, то ли 10 часов. Разбирали тщательно, буквально каждое слово. Как же пригодились эти знания и навыки через пять лет, а еще больше — через десять лет! Кроме того, В.В. Гурьянова периодически давала задания на сравнение мнений разных авторов по одному и тому же вопросу. Надо было в указанных книгах найти вывод автора, его аргументы, выписать вывод и аргументы в тетрадь, а затем сравнить все точки зрения и сделать собственные выводы. Например, было задание: сравнить точки зрения Б.Д. Грекова, М.Б. Свердлова и Е.Д. Романовой по вопросу о социально-правовом статусе смердов.

Вадим Александрович Смирнов на своих семинарах широко практиковал технологию «малых групп». Каждая «малая группа» в количестве четырех-пяти человек выполняла свою функцию на семинаре: кто-то выступал с основным сообщением, кто-то задавал вопросы, кто-то давал оценку работы групп и так далее. Метод понравился и позже был апробирован мной в собственной педагогической деятельности.

Александр Васильевич Борисов ненавязчиво помогал студентам разобраться в сложных вопросах истории и современности, слегка редактируя при этом устоявшиеся официальные подходы. В этом общении формировалось и желание, и умение нешаблонного мышления.

Вячеслав Михайлович Воробьев вел курсы по истории первобытного общества и по этнографии. Он сделал ставку на обобщения, комплексный анализ учебного материала. Например, в основу изложения материала по курсу этнографии была положена классификация этносов по хозяйственно-культурным типам, что позволило избежать чрезмерного количества цифр. В результате не только были пройдены оба курса, но и еще за счет учебных часов Вячеслава Михайловича была организована в учебное же время экскурсия в Исторический музей в Москву. Можно сказать, подарок студентам от В.М. Воробьева.

Заведующий кафедрой профессор Н.В. Ефременков олицетворял своей персоной саму историческую науку. Эрудированный, работоспособный, всегда вежливый и доброжелательный, Николай Васильевич словно представлял собой все традиции российской исторической науки, весь российский исторический исследовательский корпус во главе с С.М. Соловьевым.

Татьяна Николаевна Бахтилова – дочь Николая Васильевича – запомнилась прежде всего своей доброжелательностью, добротой по отношению к студентам. При этом она мягко, но настойчиво подталкивала студентов к активной работе на семинарских занятиях.

Учебный курс по истории непролетарских партий вел первый ректор университета (к тому времени покинувший свой пост) В.В. Комин. На своих занятиях Вла-

димир Васильевич затрагивал и этическую сторону в работе историка, говорил об объективности исторических исследований, о недопустимости искажения правды и в связи с этим приводил неизвестные и, более того, несколько непривычные по тем временам примеры. Обладая насыщенной биографией, В.В. Комин тем не менее не позволял себе на учебных занятиях уходить в события своей жизни, ни фронтовой, ни административной. А ведь он стоял в центре событий, связанных с преобразованием педагогического института в университет, и сыграл в них немалую роль. Но зато Владимир Васильевич не раз вспоминал дискуссии на научных конференциях по проблематике курса, приводил мнения различных исследователей.

Профессор В.И. Чекалин на своих занятиях, преподнося студентам учебный материал, регулярно приводил факты, увиденные им самим в течение своей трудовой биографии. Надо сказать, что биография у Вячеслава Ивановича была богата событиями и жизненным опытом, так что ему было чем поделиться со слушателями.

Тематика научной деятельности Л.А. Медведева была связана с историей Германии. Немало студентов истфака заинтересовались германистикой с подачи Льва Андреевича.

Доцент Г.И. Семенюк запомнился студентам по трем причинам. Во-первых, он был интересной личностью с интересной же биографией, хорошим лектором с чувством юмора. Воевал в Великую Отечественную. По воспоминаниям студента Трушкина, на вопрос о том, в каком художественном произведении наиболее точно отражены военные впечатления, Георгий Иванович ответил, что в романе К. Симонова «Живые и мертвые». Студенты слушали его достаточно внимательно, впрочем, когда кто-то из них отвлекался, то Георгий Иванович моментально восстанавливал порядок шуткой: не любо – не слушай, а врать не мешай. Второй причиной было содержание его лекций. Строились они интересно, с применением летописей, грамот и прочих источников, с информацией об интересных фактах, с умеренным использованием сухой терминологии. В общем, стиль лектора был легок, педа-

гогические приемы интересны. Разве этого недостаточно для второй причины запомнить доцента Семенюка? Ну а третьей причиной стал сюрприз на экзамене. Летний день: студенты подошли на истфак на экзамен, радуясь теплу, зелени, скорому завершению учебного года и, конечно, тому, что курс истории СССР благодаря Г.И. Семенюку интересно прошел и через пару часов беспроблемно завершится. Студенты готовились воспроизвести цитаты из летописей, рассказать о борьбе за власть и вообще блеснуть знанием любопытных исторических фактов. Но на экзамене Г.И. Семенюка не интересовали эти факты, он потребовал знания закономерностей и терминов. Говорят, контрастный душ полезен для здоровья (вряд ли во всех случаях). Будем считать, что контраст между экзаменом и лекциями доцента Семенюка был полезен студентам для полноты впечатлений об учебе на историческом факультете.

Среди преподавателей наибольшее волнение, даже некоторую робость у студентов вызывал профессор М.М. Фрейденберг. В студенческой среде ходило немало слухов-страшилок о его требовательности на зачетах и экзаменах. Примерно половина этих слухов оказалась неправдой. Но вторая половина подтвердилась, и этого оказалось более чем достаточно. Задание прочитать «три-четыре» художественные книги к экзамену по тематике учебного курса было дано; исторические карты и вопросы по ним на экзамене были. Задание прочитать к экзамену «Песнь о Роланде» и «Песнь о Сиде» также было дано. При этом требовалось знание не только текста этих двух эпических поэм, но и исторических событий, с которыми было связано их создание. Как гласила студенческая молва, в качестве подтверждения самостоятельного прочтения книг М.М. Фрейденберг любил задавать неожиданные вопросы: термины из текста песен, имена героев, количество строф и даже цвет обложки. Пришлось запоминать: обложка книги с «Песнью о Роланде» вишнево-коричневая, а количество строф в «Песне о Сиде» – 3 735.

На экзамен М.М. Фрейденберг принес книги с репродукциями европейских художников эпохи Возрождения.

После ответа студента на вопросы билета, профессор открывал одну из книг, показывал репродукцию картины или скульптуры (без каких-либо подписей рядом с изображением) и предлагал определить автора произведения, его название, время создания. Студенты должны, по мнению профессора Фрейденберга, знать произведения примерно пятнадцати крупнейших европейских мастеров.

Вообще, М.М. Фрейденберг был одной из крупнейших научных величин не только исторического факультета, но и всего университета. Пожалуй, единственный ученый университета, который принял участие в создании монументального 20-томного издания «Страны и народы». Фрейденберг организовал посещение студентами храма Белая Троица, рассказал о некоторых канонических правилах. А еще он пригласил на встречу с тверскими студентами исследователя европейского Средневековья В.Е. Майера из Удмуртского государственного университета.

Преподаватель археологии Ф.Х. Арсланова являлась также практикующим специалистом-археологом, регулярно вела раскопки у деревни Избрижье недалеко от областного центра. Судя по всему, про Ф.Х. Арсланову можно сказать, что она была влюблена в археологию, была в ней очень компетентна, свои знания старалась передать студентам, но применяла при этом весьма «насышенные» технологии.

Ф.Х. Арсланова рекомендовала студентам вести на лекциях записи только на одной стороне листа, оставляя вторую для записей во внеучебное время в ходе самостоятельной работы. Собственно говоря, такую рекомендацию давали и некоторые другие преподаватели факультета (кто-то из них привел шутливое выражение одного ученого на эту тему: студент-историк, пишущий лекции на обеих сторонах листа, заслуживает публичного гильотинирования на площади). Рекомендовали многие, но преподаватель Арсланова больше других своих коллег заботилась о том, чтобы эта самая вторая половина листа в студенческих тетрадях не пустовала. При этом Ф.Х. Арсланова проверяла студенческие тетради для лекций, собственноручно исправляя ошибки в написании терми-

нов и фамилий. Если кто-то из уважаемых читателей не акцентировал на этой фразе свое внимание, надо повторить: проверяла тетради для лекций, исправляя содержавшиеся в записях фактические ошибки. Небольшое техническое уточнение: 50 тетрадей в 96 листов каждая, заполненных пятьюдесятью разными почерками...

Инна Геннадьевна Серёгина запомнилась как преподаватель-профессионал. Но студенты замечали и личные качества: ее интеллигентность, доброжелательность, выдержку.

Набор учебных дисциплин на специальности «История» — это, что называется, мечта гурмана: политическая экономия и философия, логика и методика преподавания истории и обществоведения, педагогика и психология, латинский язык и иностранный язык, основы археологии и основы этнографии — одиннадцать курсов, название каждого из которых начиналось со слова «история»... В общей сложности сорок дисциплин, четыре практики, четыре курсовые работы.

Археологическая практика летом 1984 года в городе Торжке. Руководитель практики в Торжке Петр Дмитриевич Малыгин — крупнейший, пожалуй, знаток торжокской истории. Куратор практики — Андрей Владимирович Чернышов.

Ну а теперь несколько «зарисовок на местности». Раскоп на высоком берегу Тверцы. Яркое солнце, голубое небо, изумрудная трава, синяя лента речной воды. Совки, кисточки, лопаты, носилки. Место выбрано перспективное — там, где жители древнего Торжка выходили к реке за водой. Судя по всему, поход за водой был для средневековых новоторов важным, длительным и «многоцелевым» событием. Он совмещался и с прогулкой, и с разговорами, а по времени занимал отнюдь не десять минут. У древнего выхода на реку студенты-историки находили множество предметов. Большинство из них представляли собой незатейливые атрибуты бытовой стороны жизни: обрывки кожаной обуви, скорлупа лесных орехов и т.п. Тем не менее разве не интересно держать в руках орех четырнадцатого столетия? Или ремешок от сандалии,

оторванный и выброшенный 600 лет назад? Кожаный ремешок, конечно: наши далекие предки ходили в обуви только из натуральных материалов.

В следующем, 1985 году, на этом же месте новая археологическая экспедиция под руководством П.Д. Малыгина нашла первую в Торжке и вторую или третью в Тверской области берестяную грамоту. Кстати говоря, рядом с раскопом 1984 года.

В настоящее время Торжок вышел на третье место в России по числу найденных берестяных грамот, уступая только Великому Новгороду и Старой Руссе и опережая Смоленск, Псков, Тверь, Москву и другие города. Середина 80-х годов – время находки первых берестяных грамот в Верхневолжье. Первая на Тверской земле берестяная грамота была найдена в областном центре двумя годами ранее «торжокской» грамоты, в 1983-м, в год моего зачисления в университет. Именно на историческом факультете мне и довелось познакомиться с одной из первых грамот, посмотреть на нее вблизи, точнее говоря, через стекло, ибо после находки, очистки и обработки грамоту положили между двух стекол и оставили на хранение в таком положении. Так что при всем желании прикоснуться к археологическому чуду можно было только в переносном, «фигуральном» смысле.

От той торжокской практики в памяти остались красота крутых берегов, волшебство путешествия во времени в средневековую цивилизацию, в памяти отпечаталось величие и очарование истории. Торжок и история – практически синонимы.

Две археологические практики были и в Твери. Обе в центре города: одна — во дворе квартала, выходящего на Тверской проспект, а вторая — у нового здания медицинского института, сегодня медицинского университета. Причем одна из них прошла отнюдь не с совочками и кисточками в руках и даже не с лопатами, а с ломами, поскольку студентам-историкам целую неделю пришлось крушить новейшую бетонную стяжку толщиной сантиметров пятнадцать, закрывавшую доступ к археологическим артефактам.

В Твери студенты могли пообедать в университетской столовой. Она располагалась там же, где и сейчас: в двухэтажном здании во дворе центрального корпуса. Обеденные залы также находились на втором этаже. Впрочем, можно было поесть и в городских столовых. Чаще всего студенты ходили в столовую на первом этаже углового здания у Нового волжского моста. В студенческой среде эта столовая получила шутливое наименование «Три поросенка», якобы потому, что в ней обедали студенты трех государственных вузов (университет, политехнический и медицинский институты).

Первый мой опыт исследовательской работы был под руководством Бориса Львовича Губмана. Серьезнейший предмет — история философии. Первые конференции, первые доклады, первые коллоквиумы. Самая первая конференция, в которой я принял участие, была организована кафедрой профессора Губмана, естественно, по проблемам философии. Десяток докладов — и все по философии. И ведь было интересно!

В дальнейшем были другие темы под руководством других преподавателей. Например, под руководством профессора М.М. Фрейденберга я разрабатывал тему о сотрудничестве России и Черногории и о П.А. Ровинском. С сообщением на эту тему я выступил на семинаре перед своими сокурсниками.

На факультете были все возможности научиться работать с документами и научной литературой. Студенты изучали несколько соответствующих учебных дисциплин: источниковедение, историография, архивоведение, историческая библиография, проходили практику в архиве и музее.

Очарование истории и очарование историей заслоняли собой более чем скромные университетские интерьеры тех лет. А хроническая нехватка финансирования проступала и в виде трещин на штукатурке, и в виде старых деревянных рам, и в виде аварийного балкона деканата... Корпус истфака, корпус библиотеки, да и другие университетские здания явно нуждались в капитальном ремонте. Впрочем, в условиях ограниченного финансирования вуза у администрации университета была очень сложная задача по содержанию материальной базы.

Возможно, кого-то из читателей интересует вопрос посещаемости студентами учебных занятий. Если ответить коротко, то студенты 1980-х посещали и пропускали занятия примерно так же, как студенты 2010-х. В целом, уровень посещаемости был приемлемым, можно сказать приличным.

Пятый курс был ознаменован подготовкой дипломной работы. Работа готовилась под руководством преподавателя Натальи Александровны Лучининой и была посвящена вопросам развития Франции в период Консульства Наполеона Бонапарта. Как-то сами собой определились и тема, и научный руководитель. К этому времени по зарубежной истории я уже написал и защитил курсовую работу под руководством Н.А. Лучининой, так что тема и руководитель диплома появились «естественным путем».

Как и дипломные работы других студентов, дипломная работа, посвященная деятельности Бонапарта, была написана вручную. Рецензентом дипломной работы стал доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Николай Васильевич Ефременков. Он собственноручно написал несколько страниц рецензии. Собственноручно — в прямом смысле, потому что рецензия была рукописной. Оценка дипломной работы со стороны Николая Васильевича была весьма позитивной, хотя кое-какие замечания в рецензии были.

Декан исторического факультета, кандидат исторических наук Василий Алексеевич Тарасенко со своими студентами – будущими доцентом, профессором и банкиром

Государственная комиссия, итоговые консультации, государственные экзамены, защита дипломной работы. «Отлично» за экзамены, «отлично» на защите дипломной работы и в итоге — диплом с отличием.

Вручение дипломов, значков-ромбиков и – до свидания, исторический факультет. Начался новый этап моей жизни...

Есть находка! Студенты-историки на археологической практике.

Смирнов Сергей Николаевич

В 1988 году с отличием закончил исторический факультет, в 1993-м — юридический факультет ТвГУ

Из послужного списка:

- · учитель, исполняющий обязанности директора школы в Кимрском районе;
- ассистент кафедры теории и истории государства и права ТвГУ;
- доцент кафедры теории права ТвГУ;
- заместитель декана юридического факультета;
- проректор;
- директор Института непрерывного образования;

- директор Академической гимназии имени П.П. Максимовича;
- \cdot в настоящее время временно исполняющий обязанности ректора ТвГУ.

Общественная работа:

- заместитель председателя профкома работников ТвГУ;
- эксперт российской автономной некоммерческой организации «Агентство стратегических инициатив по продвижению новых проектов» (Москва);
- · член редакционной коллегии журнала «Образование. Наука. Научные кадры»;
- автор и соавтор нескольких учебных пособий для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Общественное признание:

- награжден знаком губернатора Тверской области «Во благо земли Тверской»
- награжден многими Почетными грамотами и Благодарностями от Министерства образования и науки РФ, Правительства и Законодательного собрания Тверской области, федеральных и региональных министерств и ведомств, администрации города Твери.

«ПРУССКАЯ ШКОЛА» ПО-ТВЕРСКИ

Вера Таран (Авдошина)

Мои воспоминания об университете, а точнее учебе на факультете романо-германской филологии, можно смело назвать «Как закалялась сталь». Ни больше ни меньше!

Поступить в 1995 году в Тверской государственный университет было непросто, а учиться на факультете романо-германской филологии – престижно и, как оказалось, очень трудно.

Особенно тем, кто приехал с пе-

риферии, окончил обыкновенную общеобразовательную школу и не имел возможности заниматься с репетиторами. В числе таких студентов была и я. Потом ситуация постепенно изменилась, но для этого пришлось основательно потрудиться. Немецкая кафедра всегда славилась своей суровостью, строгостью и требовательностью преподавателей. И чем-то даже напоминала «прусскую школу», как мы ее часто и называли. Сойти с дистанции можно было в любой момент, что нередко и происходило. Чуть-чуть расслабился, заленился и все — на вылет!

Для большинства студенческая жизнь — это не только учебный процесс, но и его неформальная часть. Для меня же, думаю, как и для большинства, закончивших РГФ, это была именно учеба. Да, вот так, без прикрас. Помню, это было уже даже не самое начало пути, а курс 4-й. 1 сентября... Большинство студентов, которые не виделись с сокурсниками все лето, идут общаться и отдыхать, мы же — держим курс в Горьковку, где до закрытия корпим над книгами в отделе иностранной литературы. И так все пять лет. Бессонные ночи, отсутствие выходных, море новой информации на иностранном языке. Мне кажется, что я никогда так не работала, как во время учебы на РГФ. Но оно того стоило.

Именно «школа» нашего факультета позволяла в будущем справляться с любой задачей и объемом информации, где бы я ни работала.

Несмотря на то что позже моя деятельность была связана с PR и CMИ, полученные добротные знания языка и коммуникации пригодились. И в администрации города Твери во время поездок наших делегаций в город-побратим Оснабрюк, и при приеме немецких гостей уже у нас, в столице Верхневолжья. Пригодились они и в Законодательном собрании Тверской области в ходе налаживания контакта с Ландтагом Верхней Австрии и организации визита тверских парламентариев в город Лини.

Сегодня, спустя годы, понимаешь, что несмотря на все тяготы постижения науки языкознания мы, по сути, вскочили в последний вагон, сумев получить качественное классическое образование. Нам посчастливилось попасть в руки блестящего преподавательского состава в лице Валентина Дмитриевича Нефёдова, Николая Васильевича Галахова, Лидии Владимировны Самуйловой, Юзефа Львовича Левитова, Таисии Ивановны Нефёдовой, Татьяны Викторовны Гречушниковой, Нины Ивановны Паморозской, Натальи Ивановны Личагиной, Анатолия Сергеевича Лебедевского, Сергея Дмитриевича Гукова и других.

Могу сказать, что учеба в университете и факультет РГФ развили в каждом из нас высокую работоспособность, воспитали волю, трудолюбие, умение преодолевать любые трудности, что сейчас так необходимо в нашей непростой жизни.

Но и неформальная студенческая жизнь у нас все-таки была. Во многом благодаря тому, что у нас сформировалась великолепная немецкая группа, в которой (так сложилось) одна половина одногруппниц была из районов, другая — из Твери. Это было настоящее студенческое братство, где было место дружбе, взаимовыручке, юмору. Пожалуй, мы единственные с немецкого потока, кто не растерял этих студенческих связей и общается до сих пор.

Интересна и непредсказуема жизнь... Несмотря на то что после университета моя работа долгое время была далека от иностранных языков, спустя годы мне все же захотелось вернуться к полученной на РГ Φ специальности, тем самым продолжив педагогическую династию. А заложила ее родная сестра моего прадеда по материнской линии Мария Мельникова – выпускница Тверской земской женской учительской школы П.П. Максимовича. Педагогами в нашей семье также была ее сестра Лидия Федоровна, моя бабушка по линии отца Антонина Авдошина – учитель начальных классов, ее брат Пётр Иванов – учитель химии и биологии, моя мама Надежда Авдошина (в девичестве Мельникова) – учитель русского языка и литературы, Заслуженный учитель России, долгое время возглавлявшая Старицкую среднюю школу. Теперь этот путь продолжаю и я. Гены взяли свое...

«20 лет спустя!». Выпускницы факультета романо-германской филологии на встрече в помещении Музея университета

Вера Олеговна Таран (Авдошина)

- 1995–2000 студентка факультета романо-германской филологии;
- · журналист, телеведущая, преподаватель английского языка;
- 2003–2009 пресс-секретарь Главы города Твери;
- 2011–2014 советник Председателя Законодательного Собрания Тверской области.

К ИСТОРИИ СТУДЕНЧЕСКИХ СТРОИТЕЛЬНЫХ ОТРЯДОВ ТВГУ

Решение о создании первого строительного студенческого отряда было принято еще в 1958 году на IX отчетно-выборной конференции комсомольской организации физфака МГУ. И уже весной 1959-го более 300 студентов-физиков отправились на целину в Северный Казахстан, где за лето построили 16 объектов для целинников. Так началось движение ССО.

В 1966 году состоялся первый Всесоюзный слет ССО в Кремлёвском дворце, был принят единый для всех отрядов Устав. Движение стало массовым. А в 1967-м началась история студенческих строительных отрядов в Калининской (Тверской) области.

Конечно, начавшееся по инициативе студентов движение студенческих строительных отрядов получило сразу организационную поддержку ЦК ВЛКСМ и было выстроено в строгой централизованной вертикали. В основе – линейные штабы ССО во главе с командиром, комиссаром, бригадиром (как правило, студентом старших курсов технических вузов). Этот штаб отряда формировал коллектив будущего ССО, заключал договора со строительными организациями, организовывал спортивную, культурную работу отрядов. Каждому члену отряда устанавливался КТУ – коэффициент трудового участия, что учитывалось при распределении полученного заработка за проделанную работу. Все решения принимались коллегиально. Линейные отряды объединялись в зональные. В Калининской области традиционно действовали 4 зональных отряда по числу вузов: ССО университета, политехнического, медицинского и сельскохозяйственного институтов. Все члены линейных и зональных штабов утверждались комитетами комсомола. В зональные штабы обязательно включали профессионалов: врача, инженера по технике безопасности. В задачи зональных штабов входили как координация деятельности отрядов, так и оказание им помощи. Возглавлял структуру областной штаб ССО, а над ним стоял Центральный штаб в Москве.

Я только один раз приняла участие в 3-м трудовом семестре – так назывался летний период (полтора месяца), когда студенческие строительные отряды организованно трудились. Это было летом 1973 года. Я окончила 3-й курс исторического факультета и вдохновилась романтикой ССО. Вместе со мной в строительный отряд записались сокурсники Таня Скоробогатова, Люда Моисеенкова, Сергей Семячко, Игорь Кюкис. У нас была красивая форма с разнообразной символикой, отряд назывался «Спартанцы» и должен был построить то ли коровник, то ли сушилку в Кашинском районе (уже не помню, где именно). Комиссаром отряда был Николай Крыжановский – студент с моего же курса, а командиром – студент 4-го или 5-го курса истфака Владимир Гуляев. Зональный штаб возглавлял тогда Борис Рыбка, выпускник факультета романо-германской филологии.

Мне почти не пришлось потрудиться на строительстве, так как меня сразу назначили руководить детским оздоровительным лагерем: такие лагеря были обязательными для всех ССО. Деревенских ребятишек собирали из местных семей, при этом среди детей было много и городских школьников, приехавших отдыхать в деревню к своим родственникам. Я должна была организовать жизнь детского лагеря, начинавшего свою работу каждый день в 9:00 и закрывающегося к 17.00. Всевозможные игровые развлечения, выпуск стенгазеты, подготовка отчетного концерта силами детей к закрытию лагеря и, соответственно, к закрытию трудового семестра организацией этих мероприятий заполнялся мой трудовой день.

Возраст «моих» детей был разнообразный – от 6 до 14 лет – и уставала я безмерно! Все игры, заня-

тия надо было придумывать самой, группируя детей по интересам, мотивировать их на репетиции концертных номеров, разбирать постоянные — это же дети! — ссоры и конфликты... И обиднее всего было то, что каждый день все «спартанцы» возвращались со стройки физически, конечно, тоже усталыми, в перепачканных спецовках, сапогах и никто не верил, что я — чистенькая, в сарафане и босоножках — тоже трудилась! Уже после закрытия детского лагеря я пару дней поработала на строительстве. Вот тогда я очень хорошо на себе поняла, что труд физический при всей своей тяжести все же легче, чем труд интеллектуальный. Неспроста я после своих детей хотела только тишины и покоя, а все мои друзья по отряду, проработавшие целый день на стройке, бежали на танцы и веселились до ночи.

Вспоминая свою жизнь в студенческом строительном отряде, я понимаю, какой полезный и важный опыт мы все получили. Помимо трудовой, а в моем случае педагогической практики, это был опыт взаимоотношений, согласования разных интересов, самоорганизации и понимания себя. В этом плане ССО 70-х годов были замечательной школой жизни, наполненной позитивным смыслом и оптимистическим мировосприятием. Студенческие отряды способствовали раскрытию лидерских качеств у студентов, формировали ответственность, целеустремленность, открытость новому.

Все это достигалось в том числе и хорошей организацией студенческого строительного движения. Так, начало 3-го семестра открывалось торжественным мероприятием, когда все отряды собирались на площади перед музеем им. Лизы Чайкиной и под духовой военный оркестр колоннами шли к обелиску Победы, откуда затем автобусами отправлялись к местам расположения. И закрытие трудового семестра превращалось в красивый праздник. Например, в августе 1974 года в Кашине, где располагался наш зональный штаб, собрались все университетские ССО, представившие и свои отчетные концерты, и достижения, и соревновательные мероприятия. После чего состоялось торжественное персональное

награждение стройотрядовцев. Тогда и я получила Почетную грамоту и, прощаясь со своими детьми, которые приехали в Кашин для участия в концерте, я забыла о всех лагерных сложностях и помнила только о том, какие они замечательные и талантливые и как мне будет не хватать их...

На фото слева направо «спартанцы»: С. Семячко, Л. Моисеенкова, М. Цветкова, Т. Скоробогатова – студенты исторического факультета ТвГУ

Марина Валентиновна Цветкова

- 1972–1975 студентка исторического факультета КГУ;
- \cdot с 1977 года по настоящее время преподаватель, кандидат исторических наук, доцент исторического факультета ТвГУ;
- · почетный работник ТвГУ, автор более 70 научных публикаций;
- · с 2004 года председатель профсоюзной организации работников ТвГУ;
- член Президиума обкома профсоюза работников образования и науки, член Совета Федерации Тверских профсоюзов.

«...НИ СОЛГАТЬ, НИ ОБМАНУТЬ, НИ С ПУТИ СВЕРНУТЬ»

Марина Цветкова

Замечательная дата, 50-летие преобразования Калининского педагогического института в университет, актуализирует внимание к личности его первого ректора Владимира Владимировича Комина, доктора исторических наук, почетного профессора университета, заслуженного деятеля науки РСФСР, талантливого историка и управленца. Его роль в истории вуза трудно переоценить: так много он сделал для становления и развития университета, так значимо повлиял он на жизни и судьбы своих коллег, учеников, последователей.

Владимир Васильевич Комин — яркий представитель поколения, сформированного войной, поколения победителей. Обостренное чувство человеческого достоинства и ценности человеческой жизни, справедливости и долга, рожденные именно Великой войной, ее демографической трагедией, жертвенностью и массовым героизмом народа — отличительные черты этого поколения — напрямую относятся к характеристике личности В.В. Комина.

Ему было только 19 лет, когда в ноябре 1939 года он был призван в ряды Красной Армии. Позади остались работа инструктором горкома комсомола в Пятигорске, учеба на заочном отделении исторического факультета Пятигорского пединститута. В Смоленске артиллеристом 219-го гаубичного артиллерийского полка 64-го Западного военного округа он встретил войну. Трудно представить, что пришлось пережить ему, совсем еще мальчику (в марте ему исполнился 21 год), когда он оказался в самом центре страшной истребительной войны, вырываясь с однополчанами из окружений и снова оказываясь в них... Владимир Васильевич редко вспоминал об этом времени. Но я помню, как в своем выступлении на университетской конференции, посвященной

45-летию Великой Победы, весной 1990 года он говорил, что история Великой Отечественной войны требует от ее исследователей «мужества задавания вопросов», в том числе и в отношении причин и масштаба трагедии летаосени 1941-го. По тому, как взволнованно и тихо звучал его голос, было очевидно, что для него эта трагедия — глубокое личное переживание.

К осени 1941 года Владимир Васильевич оказался в глубоком вражеском тылу в Бобруйске, в подполье; весной 1942 года вместе с группой подпольщиков ушел в партизанский отряд.

Партизаны Белоруссии – особая страница Великой Отечественной войны: 213 партизанских бригад, 1255 отрядов, около 380 тысяч партизан... Партизанские отряды в белорусских лесах стали активно действовать уже с осени 1941 года, когда фронт стремительно откатился далеко на восток, к Москве. Командиром 751-го партизанского отряда стал В.В. Комин. «Решительный, инициативный, дерзкий партизан», – так характеризовал его командир 1-й Бобруйской партизанской бригады Герой Советского Союза полковник В.К. Ливанцев, когда представлял В. Комина к правительственной награде – ордену Ленина – в 1944 году. Именно решительность и дерзость были необходимыми условиями для успеха действий небольших партизанских отрядов, так же как и внезапность, маневренность, умение выбрать местность для военной операции. Этими способностями в полной мере обладал молодой командир. А еще он умел самостоятельно принимать решения – этому каждый день учила партизанская жизнь. Боевой отряд В.В. Комина быстро рос и активно действовал. Как свидетельствует «наградной лист» Владимира Васильевича, к лету 1942 года численность отряда увеличилась в 10 раз, за 5 месяцев было взорвано 3 вражеских эшелона, уничтожено 11 немецких автомашин, 1 железнодорожный и 5 шоссейных мостов, разгромлено 6 полицейских гарнизонов. В фашистском тылу отряд развернул настоящую народную войну. В одной из партизанских операций в июле 1942 года Владимир Васильевич был ранен. Самолетом его вывезли в Москву и 4 месяца в госпитале врачи в буквальном смысле ставили его на ноги — Владимир Васильевич был ранен в ногу. А по окончании лечения он вновь был отправлен в партизанский край с особым заданием Белорусского партизанского штаба.

Фото 1942 года и удостоверение, подтверждающее специальные полномочия В.В. Комина как организатора партизанского движения

Весь 1943 год Владимир Васильевич провел в лесах Белоруссии. Масштаб и задачи деятельности партизанских отрядов к этому времени значительно изменились. Теперь, взаимодействуя с частями Красной Армии, партизаны брали под контроль важнейшие немецкие коммуникации, освобождали от немецких войск целые территории, где начинали работать школы и больницы, где люди жили по советским законам и своим традициям. И там организаторские способности В.В. Комина были, конечно, очень нужны. Здесь в октябре 1943 года произошел тот драматический эпизод, в котором В.В. Комин проявил особую отвагу и мужество, за что и был представлен к высокой военной награде – ордену Ленина. При подрыве железной дороги его партизанский отряд оказался окруженным фашистами. В «Наградном листе» по представлению В.В. Комина к награде ситуация боя описывается так: «Под минометным и пулеметным огнем отряд держал оборону до прихода подкрепления. Презирая смерть, командир Комин поднимал свой отряд в атаку, громил фашистскую мразь. В этом бою было уничтожено более 300 фашистов».

Зимой 1943—1944 годов в Белоруссии началось соединение партизанских бригад с частями Красной Армии. Партизан-герой В.В. Комин был зачислен в специальный резерв ЦК Компартии Белоруссии в Гомеле. Его инициативность и организаторские способности были востребованы на освобожденной и истощенной войной территории. Он работал секретарем Бобруйского горкома комсомола, инструктором отдела кадров Бобруйского горкома партии. Летом 1945 года В.В. Комин вернулся в Пятигорск, где ждал его родной дом, любимый исторический факультет Пятигорского института. Ему было 25 лет. Война закончилась. Но ответственность, высокое понимание своего долга перед павшими и живыми, перед Родиной, самостоятельность в принятии смелых и верных решений остались доминантами его поведения навсегда.

Дальнейшая судьба В.В. Комина была связана с преподавательской, научной, организаторской деятельностью. В 1948 году он защитил кандидатскую диссер-

тацию, в 1965-м — докторскую по истории Великой Революции 1917—1920 годов. 22 января В.В. Комину была присвоена степень доктора исторических наук. А еще раньше, в 1960 году, по рекомендации Минпросвещения РСФСР он был переведен в Калининский педагогический институт на должность доцента кафедры истории. В институте В.В. Комин практически сразу — в декабре 1960-го — приступил к выполнению обязанностей проректора по научной деятельности.

В сентябре 1964 года В.В. Комин был избран ректором Калининского педагогического института. Талантливый организатор, умный и волевой управленец, он сумел привлечь в вуз многих ярких и творческих ученых, делая все, чтобы усилить роль и статус института в городе, области, стране в контексте и подготовки специалистов высокого уровня и научно-исследовательской деятельности. Идея преобразования педагогического института в университет была, безусловно, идеей Владимира Васильевича. Он сумел убедить и первого секретаря обкома КПСС Н.Г. Корыткова, и министерских начальников в перспективности и важности своего проекта. О том, как непросто он осуществлялся, как много было, по словами В.В. Комина, в этом деле «за» и «против», запечатлено довольно подробно в нескольких университетских трудах: Тверской государственный университет: исторический очерк / Под ред. А.Н. Кудинова. – Тверь, 2001.; Мои университеты: сборник воспоминаний выпускников и сотрудников университета. – Тверь, 2006; История Тверского университета в документах. – Тверь, 2006.

Важно, что в 1971 году Калининский государственный педагогический институт был реорганизован в университет и Владимир Владимирович стал его первым ректором. Создание университета обусловило иное качество жизнедеятельности вуза: появление новых кафедр, факультетов, лабораторий, расширение научных, исследовательских связей с ведущими вузами и НИИ страны. Именно тогда установилось тесное сотрудничество университета с институтами кристаллографии АН СССР, ядерных исследований (г. Дубна), химической физики АН СССР, НИИ физики ЛГУ и другими. В университете динамично развивались как естественные факультеты, так и гуманитарные, в частности исторический факультет. Благодаря инициативе Владимира Васильевича, его дружбе с К.В. Гусевым – крупным исследователем истории партии эсеров, а также с К.Т. Мазуровым – членом Политбюро ЦК КПСС в 60-е годы, а в годы войны одним из руководителей партизанского движения в Белоруссии, в университете было восстановлено в правах закрытое для многих поколений историков исследование политических партий России: эсеров, анархистов, кадетов, октябристов... Смелая – почти партизанская по тем идеологическим временам – мысль о проведении всесоюзных научно-исследовательских конференций, посвященных истории российской многопартийности, родилась у Владимира Васильевича в середине 70-х годов. Он сумел привлечь к организации конференций академика И.И. Минца, старшего научного сотрудника института истории АН СССР В.И. Миллера и уже в 1976 году состоялась первая знаменитая «Калининская конференция», собравшая многих видных историков, исследователей политической истории страны. Потом было еще несколько конференций в 1981, 1987, 1989 годах. По их итогам были изданы сборники трудов, обогативших отечественную историографию, определивших развитие целого ряда научных исторических школ.

Молодой университет быстро развивался, каждый год совершенствуя свою структуру, свой облик. И за всеми успехами и достижениями вуза стояли усилия и энергия В.В. Комина. В 1977 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки РСФСР» за огромную работу по реорганизации вуза. К началу 80-х годов Калининский унвиерситет вошел в десятку лучших вузов страны. В 1982 году Владимир Васильевич оставил пост ректора. Он продолжил работу на историческом факультете, читал курсы лекций по новой и новейшей истории, руководил исследовательской работой студентов, аспирантов. Его уважали и любили в коллективе. В 1997 году Владимир Васильевич ушел из жизни.

Единство слова и дела, открытость, искренность, скромность, демократизм, принципиальность, целеустремленность — это все о В.В. Комине. Он построил прочный университетский дом, создал прекрасную семью, успешно реализовал много творческих проектов. Он олицетворял собой поколение победителей — тех, кто повернул ход истории, кто знал, какой страшной была та Великая война, перешагнувшая все мыслимые пороги убийств... Он был из тех, для кого память о войне была как высший суд, не позволяющий «ни солгать, ни обмануть, ни с пути свернуть».

Вечная ему память и благодарность.

УДК 82-94 ББК 94.39 Л63

Л63 Листая памяти студенческой страницы: Воспоминания; под ред. А.Ф. Булычева, Е.Н. Васильевой, В.Л. Плёнкина, С.Н. Смирнова. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2022. – 138 с.

ISBN 978-5-7609-1722-5

Книга воспоминаний о студенческой юности, ушедшей эпохе и нашей alma mater с её непреходящими ценностями гуманизма, света и добра.

> УДК 82-94 ББК 94.39

Подписано к использованию: 27.04.2022.
Заказ № 1.
Электронный образовательный ресурс:
http://megapro.tversu.ru/megaPro/UserEntry?
Action=FindDocs&ids=5457741
Издательство

Тверского государственного университета. Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер., 12, корпус Б. Тел. (4822) 35-60-63

© Ассоциация выпускников ТвГУ, 2022

ISBN 978-5-7609-1722-5

© Тверской государственный университет, 2022